

приоритет2030[^]

лидерами становятся

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

«Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии

Под редакцией Е.С. Зиновьевой

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Кафедра мировых политических процессов

«ЦИФРА»
И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
НА СЛУЖБЕ ДИПЛОМАТИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Под редакцией
доктора политических наук, профессора Е.С. Зиновьевой

Москва
Издательство «МГИМО-Университет»
2024

УДК 327
ББК 66.4
Ц75

Рецензенты:

начальник отдела цифровой дипломатии ДИП МИД России *А.В. Куляев*,
профессор Кафедры теории и истории международных отношений
Факультета международных отношений СПбГУ доктор политических наук *К.А. Панцеров*,
декан Факультета международных экономических отношений МГИМО МИД России
кандидат экономических наук *О.Б. Пичков*

Авторы:

Зиновьева Е.С. (введение, заключение, раздел 1, параграфы 2.1, 2.2, 3.1),
Цветкова Н.А. (раздел 1), *Сидоренко Э.Л.* (параграф 2.3), *Абрамова А.В.* (параграф 2.2),
Силаев Н.Ю. (параграф 3.3), *Райнхардт Р.О.* (заключение),
Сытник А.Н. (параграфы 2.2 и 3.1), *Базлуцкая М.М.* (параграфы 2.2 и 3.1),
Таран В.Е. (параграф 3.3), *Уланова А.Е.* (параграф 2.2), *Исаева Т.В.* (параграф 3.1),
Уруева М.С. (параграф 3.2), *Учаев Е.И.* (параграф 3.2)

Ц75

«Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / Е.С. Зиновьева, Н.А. Цветкова, Э.Л. Сидоренко [и др.]; под редакцией Е.С. Зиновьевой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра мировых политических процессов. — Москва: МГИМО-Университет, 2024. — 68 с.

ISBN 978-5-9228-2883-3

Аналитический доклад посвящен трансформации дипломатической практики под влиянием глобальной цифровой революции и развития искусственного интеллекта. Рассмотрены основные направления цифровой дипломатии великих держав, прежде всего России, исследованы новые проблемные области дипломатии и переговоров, возникающие в связи с развитием новых технологий, а также новые цифровые инструменты дипломатии, такие как дипломатия видеоигр и метавселенных.

Для специалистов в области международных отношений, политологов, дипломатов, а также студентов старших курсов и аспирантов.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-9228-2883-3

© МГИМО МИД России, 2024

Оглавление

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ М.В. ЗАХАРОВОЙ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
РАЗДЕЛ 1. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ	10
1.1. Эволюция цифровой дипломатии	10
1.2. Современные практики цифровой дипломатии	21
РАЗДЕЛ 2. ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	32
2.1. Международная информационная безопасность и управление интернетом	32
2.2. Регулирование технологий искусственного интеллекта	46
2.3. Криптовалюты в дипломатии	46
РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДИПЛОМАТИИ	51
3.1. Потенциал использования искусственного интеллекта в дипломатии	51
3.2. Цифровая дипломатия видеоигр и метавселенных	55
3.3. Анализ больших данных в международных исследованиях	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	66
ОБ АВТОРАХ	67

Обращение к читателям
Марии Владимировны Захаровой,
Чрезвычайного и Полномочного Посла,
директора Департамента информации
и печати МИД России,
официального представителя МИД России

Развитие цифровых технологий оказало существенное влияние на дипломатическую практику и информационную работу внешнеполитических ведомств всего мира. МИД России выступал с передовых позиций, активно развивал новые направления, и сегодня эффективно их использует в отстаивании на мировой арене и в глобальном информационном пространстве правды.

Цифровая дипломатия в условиях развёрнутой «коллективным Западом» гибридной войны против нашей страны выступает важнейшим каналом взаимодействия с внешним миром и каналом трансляции объективной информации.

За 15 лет активного присутствия в цифровом пространстве соцсетей и использования современных технологических онлайн-решений Министерство иностранных дел прошло колоссальный путь. В настоящее время МИД России официально представлен на 12 цифровых платформах на 4 языках, расширяется министерская цифровая сеть, состоящая уже из более чем тысячи аккаунтов. Особое внимание уделяется присутствию на отечественных онлайн-площадках, включая RUTUBE, ВКонтакте, ОК, Дзен.

Цифровая дипломатия МИД России на практике продемонстрировала свою эффективность. Она получает «признание» со стороны американских платформ в виде цензуры, ограничений, блокировок. Эксперты и исследователи, несмотря на давление западного мейнстрима, в рейтингах неизменно ставят российскую цифровую дипломатию на первые-вторые места. Статистика и количественные показатели в сотни миллионов

просмотров объективно говорят о том, что глобальная аудитория с интересом следит за онлайн-публикациями российского внешнеполитического ведомства.

По достоинству же ее оценивают в отечественном профессиональном сообществе: в 2014 г. Департамент информации и печати МИД России стал лауреатом «Премии Рунета» в номинации «культура, СМИ и массовые коммуникации», а в апреле 2024 г. Министерству была вручена первая национальная премия «Феникс» в категории «Каналы государственных структур».

Цифровые технологии и возможности МИД России в социальных сетях сыграли немаловажную роль в отражении агрессивных информационных выпадов Запада, донесении до наших сограждан в других странах объективной информации о месте и времени проведения волеизъявления в ходе выборов Президента России.

Противодействие фейкам и дипфейкам, ставшим опасным проявлением взрывного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ), и развитие навыков цифровой дипломатии в целом помогают не только эффективнее обеспечивать информационную безопасность, но и лучше понимать природу рисков и угроз в сетевом пространстве, прогнозировать их эволюцию, разрабатывая оптимальные сценария реагирования. Машинное обучение и его наиболее продвинутые формы - генеративный ИИ и большие языковые модели - уже стали значимым фактором активизации межгосударственного взаимодействия, сформировали самостоятельную сферу международного сотрудничества и конкуренции.

В этой связи степень технологического развития государств уже определяет их место в современной иерархии международных отношений. Передовые позиции в мире будут занимать те страны, которые успешно реализуют, помимо прочего, все направления технологий ИИ. Поэтому то, на каких принципах будет выстраиваться глобальная система управления нейросетями и регулирования различных аспектов их разработки и применения, во многом предопределяет облик будущей архитектуры международных отношений в целом, окажет значимое влияние на расклады сил в грядущем многополярном мире.

На сегодняшний день в России цифровая дипломатия – это практика информационной работы внешнеполитического ведомства, которая опережает научные изыскания в этой сфере. Одной из первых попыток в данной области является предлагаемый вниманию читателей аналитический доклад «Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии». Данное издание рассчитано на широкий круг обычных читателей и слушателей профильных учебных заведений, стремящихся расширить свои представления о цифровом инструментарии на службе дипломатии и приобрести полезные навыки информработы в виртуальной среде.

Введение

Цифровые технологии и Интернет играют в современных международных отношениях ту же роль, что ядерные технологии в XX веке – как ключевой стратегический инструмент, важный для военного лидерства, экономического роста и внешнеполитического престижа¹. Цифровое пространство становится полем геополитических противоречий и борьбы за власть между великими державами. Особо значимую роль на современном этапе играют технологии искусственного интеллекта (далее ИИ). По оценкам экспертов, трансформирующее влияние ИИ в XXI веке будет сопоставимо с информационной революцией конца XX века, когда распространилась сеть Интернет.

Дипломатия, будучи областью, чутко реагирующей на актуальные тенденции в области высоких технологий, также переживает существенные трансформации под влиянием цифровой революции. Можно выделить три основных направления использования цифровых технологий в дипломатии, которые задают предметную область настоящего доклада:

- цифровые технологии как инструмент дипломатии;
- цифровые технологии как объект международных переговоров и дипломатии;
- цифровые технологии как новая среда, в которой реализуется дипломатическая практика².

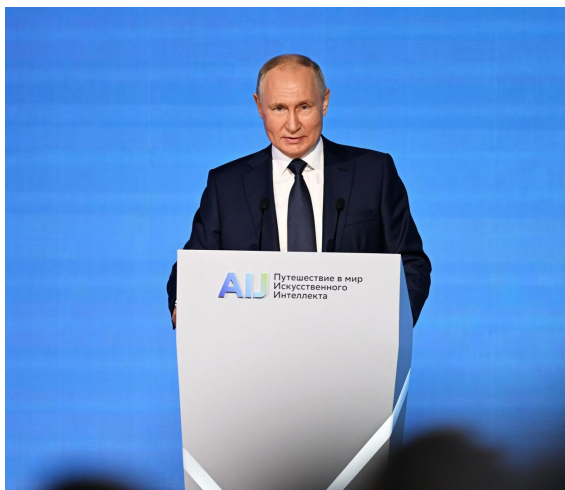
Глобальная и повсеместная цифровая трансформация беспрецедентно изменяет дипломатическую практику, предоставляет новые возможности и порождает новые вызовы. Во внешней политике великих держав сегодня используется широкий арсенал цифровых инструментов – от блогов и соци-

альных сетей как инструментов коммуникации с зарубежной аудиторией до технологий искусственного интеллекта и чат-ботов, которые задействованы в кризисной дипломатии. Информационные технологии стали неотъемлемой частью внешней политики начиная с 2000-х гг. Первоначально, акцент в прикладном использовании и осмыслении цифровизации дипломатической практики был сделан на использование социальных сетей в публичной дипломатии. Именно это направление деятельности и получило название «цифровой дипломатии» - то есть практика использования социальных сетей и новых медиа сотрудниками внешнеполитических ведомств и зарганучреждений для взаимодействия с широкой зарубежной аудиторией. Цифровая дипломатия изначально была ориентирована на проведение информационно-разъяснительной работы и формирование положительного образа страны за рубежом, но в текущих условиях масштабных информационных рестрикций и разрыва дипломатических связей по инициативе Запада цифровая дипломатия России фактически берет на себя функции традиционной дипломатии и позволяет донести позицию России не только до широкого круга пользователей социальных сетей, но и до лиц принимающих решения за рубежом.

В рамках доклада применение цифровых технологий в дипломатии трактуется широко и не ограничивается исключительно сферой публичной дипломатии, но включает в себя широкий спектр международного взаимодействия в области цифровых международных отношений. По мере нарастания геополитической напряженности в конце первой четверти XXI века, государства и негосударственные акторы стали использовать инструменты гибридных

¹ Реалполитик в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение в XXI веке / Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. // Дискуссионный клуб «Валдай». 23.02.2021.

² Where diplomacy ,meets technology. // <https://www.diplomacy.edu>

Человечество выработало определенные правила, связанные с использованием ядерных технологий ... в сфере искусственного интеллекта мы вполне можем выйти на приемлемые для всех, нужные для всех общие решения»

Президент России В.В. Путин 24.11.2023

войн, проводить кампании информационного влияния и формировать конкурирующие нарративы. Популярность приобрел термин «стратегическая коммуникация», который предполагает использование цифровых инструментов с целью управления предпочтениями целевой аудитории за рубежом и внутри страны для создания благоприятных условий продвижения национальных интересов государства. Данный термин в большей степени характерен для зарубежной политической традиции. Фактически, в западной практике стратегические коммуникации стали частью стратегии «гибридной войны»³, которая сегодня ведется против России. Информационные операции со стороны Запада в поле публичной дипломатии включают в себя такие известные инциденты, как например, «дело Скрипалей».

Цифровые технологии не только дополняют арсенал внешней политики государств, но и изменяют среду международных отношений – природу конфликтов, характер международных союзов, динамику переговорного процесса. Формирование многополярной системы международных отношений приобретает дополнительный импульс именно благодаря цифровизации, укреплению позиций России как глобальной кибердержавы и стремительному наращиванию информационного потенциала

КНР. Однако, помимо новых возможностей и точек роста, технологии порождают масштабные вызовы глобальной безопасности и стратегической стабильности. Международные отношения в условиях приобретают новое качество – можно говорить о цифровых международных отношениях как о новом феномене современной мировой политики.

Важнейшей задачей дипломатии становится формирование правил, управляющих цифровым пространством. Технологии формируют новые глобальные вызовы, ответ на которые зачастую лежит именно в дипломатической плоскости. Этой теме посвящен второй раздел настоящего доклада, где цифровые технологии рассмотрены как объект международных переговоров и дипломатических договоренностей. Уже сегодня ведется борьба за первенство в выработке глобальных правил регулирования технологий ИИ, продолжаются переговоры по вопросам обеспечения международной информационной безопасности, управления интернетом, а также регулирования криптовалют. Фокус смещается на более широкий круг проблем управления глобальным цифровым пространством, а также выработки норм ответственного поведения государств в ИКТ среде. Россия является интеллектуальным и дипломатическим лидером в сфере выработки правил регулирования технологий ИИ и

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации. Указ № 229 от 31.03.2023.

вопросах регулирования цифровой сферы, в том числе в области международной информационной безопасности.

Помимо вышеперечисленного, современная дипломатия опирается на возможности новых прорывных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, анализ Больших данных, видеоигры, мета-вселенные и технологии виртуальной и дополненной реальности. Наряду с цифровой дипломатией, большое распространение приобретает термин «дипломатия данных», ориентированный на применение технологии анализа данных и ИИ в

дипломатической работе, а также выработку подходов по регулированию использования этих технологий. Исследованию новых возможностей посвящен третий раздел, который в значительной степени устремлен в будущее и ориентирован на поиск передовых подходов и практик дипломатии в меняющейся цифровой среде.

Доклад ставит целью сформировать у читателя представление о широком предметном поле цифровой дипломатии в контексте развития технологий ИИ, отразить подходы ведущих академических школ России в данной области.

Раздел 1. Цифровая дипломатия великих держав

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.1.1. Становление цифровой дипломатии, 2002-2012 гг.

США первыми создали институты цифровой дипломатии внутри государственного аппарата, привлекли технологические компании, активно поддерживали создание сети оппозиционных движений на Ближнем Востоке, России, Китае, Иране и странах Латинской Америки. Институты цифровой дипломатии США начали создаваться начиная с 2002 г., когда Дж. Холмсом была основана целевая группа по электронной дипломатии, которая в 2003 г. была реорганизована в Управление электронной дипломатии. В 2006 г. в Госдепе США появился первый специальный отдел – Команда цифрового взаимодействия (Digital Outreach Team). В феврале 2007 г., после мюнхенской речи Президента России В.В. Путина, подобные отделы были созданы в 15 ведомствах США, в том числе USAID. В 2010 г. появилась первая стратегия цифровой дипломатии США – «Стратегический план в области информационных технологий»⁴, в котором Ближний Восток был обозначен в качестве ключевого региона (помимо него в зону пристального внимания попали еще порядка 40 стран). Пользователи Ближнего Востока стали реципиентами ранее невиданных цифровых информационных кампаний, что стимулировало события «Арабской весны» 2010–2011 гг. и способствовало государственному перевороту в Ливии в 2012–2013 гг. и др.

Команда Х. Клинтон разработала концепцию цифровой трансформации между-

народных отношений «по-американски» и предложила использование социальных сетей для расширения доступа американских компаний на зарубежные рынки и мобилизации либеральных, антиправительственных настроений в зарубежных странах. Обоснование этой политики производилось под лозунгом «продвижения свободы интернета». В своей речи в 2010 г. госсекретарь вознесла проблему доступа к сети до ключевой внешнеполитической задачи администрации Обамы, сказав, что социальные сети позволяют менять ход истории.⁵ В программной статье под названием «Цифровое разрушение» создатели цифровой дипломатии США провозгласили, что «правительства будут застигнуты врасплох, когда большие группы граждан, вооруженные практически только мобильными телефонами, будут участвовать в восстаниях, которые поставят под сомнение власть [правительств]»⁶. Архитекторы цифровой дипломатии мыслили в неолиберальном ключе, с использованием подходов Ф. Фукуямы и Дж. Ная, провозглашая тезис о том, что технологии ломают политические режимы в зарубежных государствах, которые отказываются от участия в продвижении американских ценностей и правил.

Цифровая дипломатия способствовала расширению рынка американских технологических компаний, таких как Google, YouTube и другие. Их бизнес требовал давления со стороны США на страны, которые следовали по пути киберсуверенитета с тем,

⁴ <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>

⁵ Remarks on Internet Freedom, January 21, 2010 // U.S. Department of State. <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/135878.pdf>

⁶ Cohen J., Schmidt E. The Digital Disruption: Connectivity and the Diffusion of Power // Foreign Affairs, November/December 2010.

чтобы они открыли свои рынки. Это привело к появлению проектов «techcamps», которые предполагали предоставление технологической помощи и распространение цифровых продуктов, таких как телефоны и компьютеры, а также предоставление экспертизы оппозиционерам, журналистам и лидерам правозащитных организаций в других странах. Пилотные 5 млн долл. были выделены на проекты в странах Ближнего Востока и Северной Африки для создания оппозиционных цифровых СМИ и организации сетевых групп гражданского общества.

На платформах социальных сетей стали появляться каналы международной трансляции. США способствовали созданию полуофициальных каналов и множества оппозиционных прокси-групп, сосредоточенных вокруг этих каналов. Например, был создан официальный профиль @USAbilAraby («о США на арабском языке») в социальной сети Twitter (сейчас X⁷), который объединил множество сетевых оппозиционных групп и арабских блогеров из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

США также приступили к систематическому мониторингу зарубежной блогосферы. Он позволял выяснить расстановку политических сил и настроения пользователей интернета за рубежом. Первый специальный отдел в Госдепартаменте — Команда цифрового взаимодействия (Digital Outreach Team), как раз занималась ручным анализом настроений в странах Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в России.

Новым методом цифровой дипломатии стала мобилизации зарубежных пролиберальных групп вокруг цифровых профилей американского правительства. США открыто цитировали мнения оппозиционных ли-

деров и призывали к изменениям в политическом устройстве других стран. Например, профиль Госдепартамента США транслировал информацию, поступавшую от известной группы «хактивистов» Anonymous, которая поддерживала протестующих и проводила хакерские атаки на сайты правительств Туниса и Алжира⁸. Официальный канал цифровой дипломатии США⁹ распространял по своим подписчикам призывы известных оппозиционеров в Ливии¹⁰. Каналы цифровой дипломатии призывали подписываться на каналы оппозиции в других странах.

В период «Арабской весны» представители американского правительства проводили прямые диалоги с протестующими в Египте, Тунисе, Марокко, Сирии и других странах с помощью Twitter¹¹-конференций. Госсекретарь США напрямую обращалась к протестующим в Каире, особенно к молодежи.

При поддержке США создались специальные сайты, как например movements.org, которые способствовали формированию транснациональных движений активистов, связанных с либеральными ценностями, американскими идеями и оппозиционными группами которых сегодня часто называют кибердиссидентами или киберпартизанами. Эти сайты собирали молодежь из самых разных стран.

Наконец, одним из наиболее значительных инновационных подходов стал метод, известный как «дипломатия хэштега», который использовался как средство привлечения новых пользователей к обсуждению проблемы или выполнению определенных действий, включая уличные протесты.

Подобная цифровая дипломатия вызвала критику со стороны России, Китая и множества других государств. Москва

⁷ В настоящее время доступ к платформе X на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

⁸ «@AnonNewsNet: They've been doing it for years but now we have tools to revolt against Ben Ali»

⁹ @State eDiplomacy

¹⁰ @ShababLibya People! please dont put exact location of protesters in public or where they are going! they are getting intercepted! #libya

¹¹ В настоящее время доступ к платформе X (ранее Twitter) на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

Рис. 1.: Важную роль в событиях арабской весны сыграли социальные сети
Ист.: Reuters

указывала администрации Б. Обамы на нежелательность использования инструментов для подрыва стабильности и внешнего вмешательства во внутренние дела стран. Существенным ответом стали заявления Президента России В.В. Путина в 2012 г. о темной стороне западной мягкой силы, которая стала инструментом продвижения цветных революций и экспорта нестабильности в различные регионы мира. Это привело к появлению новой внешнеполитической концепции России в 2013 г. Ответом стало создание мощной проактивной цифровой дипломатии России и усиление киберсуверенитета Китая.

1.1.2. Рост влияния российской цифровой дипломатии в 2010-х гг.

Второй период в развитии цифровой дипломатии характеризуется изменением ее методов в соответствии с российской моделью. Россия активно применяла инструменты анализа больших данных и показала всему миру, что бесконтрольное цифровое

пространство несет угрозу для всех государств, включая США; ввела в оборот методы выстраивания проактивной цифровой политики и защиты собственного суверенного информационного пространства с акцентом на обеспечение информационной безопасности внутри страны и на международной арене.

В 2012 г. Президент России В.В. Путин на совещании послов и постпредов поставил задачу расширения практики использования социальных медиа и новых технологий для формирования положительного образа страны и донесения позиции России за рубежом. Это стало важной отправной точкой в развитии практики российской цифровой дипломатии. Цифровая дипломатия российского МИДа прежде всего, ориентирована на использование социальных сетей, цифровых платформ и новых медиа. Важным элементом цифровой дипломатии России стала информационно-разъяснительная работа, донесение фактологической информации о внешнеполитической деятельности, а также политических оценок МИДа с учетом

особенностей различных аудиторий и технологических возможностей платформ¹³. Были созданы аккаунты МИДа в ведущих социальных сетях, которые быстро стали набирать популярность. Российская цифровая дипломатия изначально была ориентирована на использование социальных сетей для трансляции самого широкого пласта информации о внешней политике России и о стране в целом, и эти задачи сохраняются за ней по сей день.

У истоков российской цифровой дипломатии стояла Мария Владимировна Захарова, которая в настоящее время занимает должность Директора Департамента информации и печати МИД России и является официальным представителем МИД России. На этапе становления цифровой дипломатии именно она реализовала выход российского внешнеполитического ведомства в цифровое пространство социальных сетей, курировала официальные аккаунты МИД России, затем стала вести профессионально-экспертные блоги, в которых в новом формате освещает внешнеполитические события, позиции и подходы нашей страны. Это повлекло за собой расширение инструментария цифровой дипломатии и появление других профессиональных блогов российских дипломатов, руководителей и пресс-секретарей российских загранучреждений, онлайн-ресурсов послов по особым поручениям и др. Уникальный стиль коммуникации, яркие публикации М.В. Захаровой оказали и продолжают оказывать существенное влияние на современную цифровую дипломатию России, являются её неотъемлемой частью.

Цифровая дипломатия России всегда носила прорывной и новаторский характер. Новаторством со стороны России стало создание нарративов для конкретных сообществ (что пришло на смену единовременному диалогу со всей целевой аудиторией,

Рис. 2: Страница МИД России в социальной сети X¹²

Ист: социальная сеть X¹²

характерному для США на более ранних этапах). Подход России позволил лучше учитывать особенности восприятия и интересы различных целевых аудиторий. Российская цифровая дипломатия показала пример влияния на различные политические группы, высвечивая их позицию по проблемам общественного развития в других странах. Анализ пользователей в социальных сетях с использованием доступных открытых данных стал еще одним новшеством в цифровой дипломатии России. Социальные сети предоставили цифровым дипломатам уникальную возможность оказывать быстрое и действенное влияние. За счет органичной подачи правдивой информации, без искусственного вмешательства, без применения практики дезинформации, столь характерной для западных СМИ и дипломатов, вокруг российских ресурсов на социальных сетях сформировалось широкое сообщество пользователей, принадлежащих к самым разнообразным социальным группам, поддерживающих наши позиции.

Работа МИД России на цифровых площадках получила признание в России и зарубежом. В 2014 г. Департамент информации и печати МИД России стал лауреатом «Пре-

¹² В настоящее время доступ к платформе «Икс» ограничен «в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине».

¹³ Мария Захарова: нельзя искусственно формировать образ МИДа. 20.02.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/interview/mariya-zakharova-nelzya-iskusstvenno-formirovat-obraz-mida/?sphrase_id=131669170

Рис. 3.: Директор Департамента информации и печати МИД России М.В. Захарова
Ист.: Официальный сайт МИД России, www.mid.ru

мии Рунета» в номинации «культура, СМИ и массовые коммуникации»¹⁴. Десять лет спустя, в 2024 г. МИД России был удостоен национальной премии «Феникс» за вклад в развитие видеохостинга Rutube, получила награду от имени МИДа Директор ДИП М. Захарова, которая отметила, что МИД в 2024 году в условиях информационной войны, развернутой Западом, сталкивается с жесточайшим давлением на других цифровых платформах¹⁵. В период 2015-2020 гг., когда градус информационного противостояния нарастал, но внешние приличия продолжали соблюдаться, российские загранучреждения неоднократно входили в число лидеров цифровой дипломатии согласно западным оценкам. В частности, в 2017-18 гг. в число топ-10 загранучреждения наибольшим числом взаимодействий в мире вошли российские представительства в Лондоне и Претории¹⁶.

Российская цифровая дипломатия всегда оказывала поддержку работе СМИ, ориентированных на иностранное вещание, не вмешиваясь при этом в их редакционную политику. Деятельность российских СМИ за рубежом, в особенности RT позволила представить голос группам, которые в западном

политическом дискурсе, как правило, маргинализированы. RT удалось привлечь представителей разных идеологических лагерей, например, сторонников республиканцев или демократов, антиглобалистов и либертарианцев, что сделало его уникальным явлением в глобальном информационном поле. Аудитория RT в социальных сетях смещала все идеологические границы, она стала действительно глобальной и внеполитической. Скоординированные усилия российских дипломатов и ведущих СМИ позволили сформировать серьезный задел мягкого влияния России, который позволяет успешно реализовывать стратегии цифровой дипломатии по сей день. Участие СМИ в информационной политике страны и формировании ее положительного образа и донесения позиции до широкой международной аудитории получило название медиадипломатии.

Важным водоразделом в развитии российской цифровой дипломатии стал 2014 год. Государственный переворот на Украине и последовавшее воссоединение России с Крымом стали началом нового этапа во внешней политике России, в том числе в ее цифровом измерении. Попытки России по выстраиванию партнерских свя-

¹⁴ <https://www.interfax.ru/russia/409293>

¹⁵ <https://ria.ru/20240407/zakharova-1938422217.html>

¹⁶ <https://twitter.com/Twiplomacy/status/842006901009338368>

зей с Западом и открытого всестороннего взаимодействия не стали взаимными. Наметился переход от партнерства к постоянно усиливавшемуся информационному противостоянию с Западом.

Информационное противостояние явно проявилось в ряде сюжетов, смежных с проблематикой цифровой дипломатии и информационной безопасности. Среди них особое место занимает информационная операция Запада вокруг «дела Скрипалей». Так, в 2018 г., как раз накануне проведения в России суперкубка по футболу, нервно-паралитическим газом в Солсбери были отравлены двойной агент ГРУ и МІБ С.Скрипаль и его дочь. Официальный Лондон обвинил в отравлении Москву и отказался от совместного расследования, несмотря на неоднократные призывы с российской стороны. Данный инцидент был использован как предлог для нагнетания антироссийских настроений в Великобритании и в мире в целом, как инструмент давления на Россию. Великобритания, будучи одной из стран-лидеров НАТО в проведении информационных операций, поставила задачу использовать «дело Солсбери» как инструмент гибридной войны против России, с тем чтобы не допустить укрепления «мягкой силы» России, вследствие проведения суперкубка по футболу в Москве. Однако, активная работа России в информационном поле позволила нивелировать негативные последствия инцидента. Помимо информационных вбросов по линии ведущих британских и западных СМИ о якобы имевшем месте участия российских спецслужб в отравлении в Солсбери, также применялась тактика зачистки информационных площадок от неугодных западу точек зрения. Под лозунгом борьбы с ботами, администрации цифровых западных площадок удаляли и блокировали тысячи российских единомышленников и занимались искоренением любого инакомыслия, не вписывающегося в

их рамки. Подобная политика проводилась с целью зачистки дискуссионных площадок по неудобным для стран Запада сюжетам в информационном поле, в их числе вопросы о применении химического оружия в Сирии, нарушениях прав человека со стороны Украинского режима на Донбассе и др.

Боты как машинный способ распространения информации получили широкое распространение в этот период. Боты представляют собой специализированные программы, автоматически выполняющие определённые повторяющиеся алгоритмически зафиксированные функции – речь идет прежде всего об имитации действий пользователей в социальных сетях для распространения определенной информации или точки зрения, чаще всего предвзятой или недостоверной. В целом они способствовали деградации цифровой дипломатии. В западной цифровой дипломатии широко использовались боты для «накрутки» видимости сообщений в социальных сетях. Так, например, среди стран Запада есть целый ряд заграничных учреждений, которые имеют ничтожное количество реальных взаимодействий при огромном количестве подписчиков. Показательным является пример аккаунта в сети X¹⁷ посольства США в Каире, который насчитывает 174 тыс. подписчиков, при этом количество комментариев под постами едва достигает 10, что указывает на искусственные меры по увеличению количества подписчиков с использованием ботов. Аналогичная ситуация наблюдается с аккаунтами посольств США и в других странах – в частности, в Индонезии, где количество подписчиков составляет 330 тыс. пользователей при минимальных охватах. Необходимо подчеркнуть, что российская цифровая дипломатия никогда не использовала ботов, особенно, в интерпретации западных цифровых площадок, из года в год рапортовавших о «российской дезинформации» и разоблачении очередной сет-

17 В настоящее время доступ к платформе «X» на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

ки «российских ботов» (или «ботнетов»). Это всегда сопровождалось голословными обвинениями, отсутствием доказательной базы и максимальной не транспарентностью в духе «верьте нам на слово»¹⁸.

При этом, однако, следует отличать ботов от *чат-ботов*. Последние представляют собой программы, специально созданы для общения и, как правило, создают возможности для автоматизации рутинных дипломатических функций – например, ответов на часто повторяющиеся вопросы или поиска информации. В кризисной дипломатии, а также в период пандемии российской цифровой дипломатией использовались чат-боты. Этот же функционал частично применяется по линии оказания консульских услуг за рубежом для повышения скорости и эффективности консульской работы (подробнее о чат-ботах см. в главе 3).

В этот же период популярной стала визуализация в цифровой дипломатии. Использовалась платформа YouTube, на которой цифровые каналы показывали «народные видео» о различных общественных проблемах. Контекстная реклама платформы и лайки пользователей позволяли распространять такие видео по многомиллионной аудитории. Например, канал RT/RT America получил более 800 млн просмотров и более 400 млн подписчиков на платформе Youtube в 2017 г., что обусловило современные попытки правительства США заставить администрацию платформы отчитываться о работе по удалению неугодных профайлов.¹⁹ Со схожими проблемами столкнулся и канал RT Deutsch, который в 2017 году стал первым по популярности СМИ в социальных сетях в Германии²⁰, а в 2022 году его деятельность на территории Германии была запрещена.

Важной составляющей цифровой дипломатии этого периода стала аналитика боль-

ших данных социальных сетей. Несомненно, американские социальные сети также использовали аналитику для распространения рекламы и для противостояния различным нежелательным группам пользователей.

Россия вышла на передний план, продемонстрировав эффективные методы использования цифровых инструментов. Это определило дальнейшее развитие цифровой дипломатии по российской модели, которая стала образцом и объектом копирования подходов другими государствами. Указанные методы стали частью понятия киберсилы государства, которая имеет количественное измерение, включая разнообразные показатели. В настоящее время Россия занимает ведущие позиции среди государств, которые обладают цифровой мощностью.²¹ Именно в период 2012–2018 гг. сложилась группа стран, которая будет занимать важное место в структуре международных цифровых отношений в последующие годы.

Переломным моментом для цифровой дипломатии России стало начало Специальной военной операции в Украине в 2022 году. После начала СВО коллективный Запад инициировал запуск тотальных и беспрецедентных информационных рестрикций в отношении России, но России удается доносить позицию по ключевым вопросам международной повестки до широкой международной аудитории. Информационное давление со стороны США на Россию опирается на возможности частных цифровых платформ, задействует лидеров общественного мнения, а также проявляется в информационной политике ведущих производителей компьютерных игр. Цифровые технологические санкции против России ввели ведущие западные производители программного и аппаратного обе-

¹⁸ См. напр. <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-conducts-court-authorized-disruption-botnet-controlled-russian>

¹⁹ Background to Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections: The Analytic Process and Cyber Incident Attribution, January 6, 2017 // Office of the Director of National Intelligence.

²⁰ <https://web.archive.org/web/20170904024121/https://ria.ru/world/20170615/1496545498.html>

²¹ Industrialized Disinformation: 2020 Global Inventory of Organized Social Media Manipulation. Oxford Internet Institute, UK, 2021.

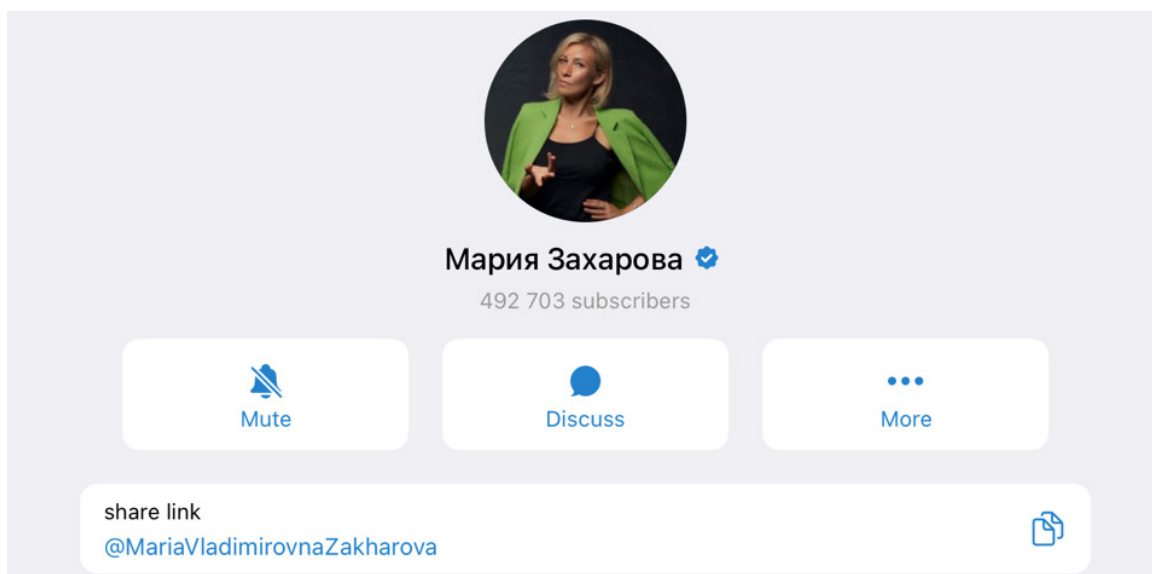

Рис 4: Канал М.В. Захаровой в сети Телеграмм.
Ист.: Telegram

спечения. Сразу после начала специальной военной операции компания Meta (признана экстремистской и запрещена на территории РФ) официально подтвердила, что разрешила призывы к насилию в отношении российских военных.

В западных социальных сетях наметилась масштабная кампания по «отмене» российской культуры, которая выражается в стремлении запретить любые появления представителей российской культуры в информационном поле. Появилась практика отказа в публикациях российским авторам в научных изданиях по национальному признаку. Общий тезис, продвигаемый западными СМИ, лидерами общественного мнения и администрациями социальных сетей и новых медиа, – «все русское стало токсичным». Наделение российских источников и информационных ресурсов повышенной токсичностью в глазах собственной аудитории, стремление «расчеловечить» все русское при полном попустительстве украинским «цифровым троллям» и ЦИПСО стало отличительной чертой современного этапа информационного противоборства со стороны коллективного Запада.

В этих условиях, российская цифровая дипломатия вынуждена опираться на объективную и честную подачу информации, творческий подход и использование спектра

различных цифровых каналов и площадок, чтобы доносить официальную точку зрения. После начала СВО площадка Telegram стала одной из приоритетных. Необходимо специально отметить аккаунт Марии Владимировны Захаровой в сети Telegram, который имеет 493 тысячи подписчиков (информация верна на 10 апреля 2024 г.) и оперативно освещает важнейшие проблемы современной внешней политики России. Каналы российских дипломатов в сети Telegram играют уникальную роль в системе информационного освещения внешнеполитической позиции страны. Фактически, в условиях наметившегося после начала СВО по инициативе Запада разрыва дипломатических связей, масштабных высылков дипломатов и визовых запретов, деградации культуры диалога, цифровая публичная дипломатия и в особенности Telegram-каналы российских дипломатов и загранучреждений доносят информацию о внешней политике России до широкой зарубежной аудитории и лиц, принимающих решения. Именно за счет грамотной и оперативной подачи материалов, беспристрастности и благодаря качественной работе, дипломатам и сегодня удастся с успехом нивелировать все ограничительные меры, принятые против России администрациями большинства западных платформ.

1.1.3. Укрепление многополярности в цифровых международных отношениях в 2020-е гг.

Современный период в развитии цифровой дипломатии связан со становлением многополярности в цифровых международных отношениях, ориентирован на обеспечение национального киберсуверенитета во многих странах, а также характеризуется усилением совокупного влияния Китая в сфере цифровых технологий и цифровой дипломатии. Произошел технологический и цифровой раскол между ведущими государствами в силу разности подходов к использованию сетей, контроля за ними и высокой степени недоверия из-за кибератак и политического вмешательства извне.

В силу развернувшегося технологического противостояния между США и Китаем, начиная с 2018-2019 гг. наметилось усиление влияния КНР в цифровых международных отношениях и цифровой дипломатии, что дало мощный толчок к складыванию новых многополярных цифровых международных отношений. Китай воспринимается американской элитой как основная угроза для цифрового лидерства США. Были введены санкции против КНР по линии технологического понижения, и Вашингтон приступил к созданию цифровых альянсов с дружественными странами против КНР. Подобный подход заставил другие государства Европы, Латинской Америки и Ближнего Востока мобилизовать своих партнеров вокруг кибербезопасности для создания союзов, соглашений и совместных действий в части защиты зоны своего влияния в Интернете.

В итоге, появился новый вектор развития цифровой дипломатии в сторону укрепления отношений КНР с союзниками и партнерами, создание объединенных информационных кампаний и совместной защиты национальных сетей. В новом векторе просматриваются следующие важные тренды.

Во-первых, цифровая дипломатия направлена на решение стратегических за-

Рис. 5: Фрагментация Интернета
Ист.: <https://www.dynamiccontent.net/>

дач, таких как создание групп государств с общими технологическими подходами к управлению социальными сетями, кибербезопасностью и киберсуверенитетом. Китай стремится создать альянсы в рамках своей инициативы по шелковому пути в Центральной Азии, Африке и АТР, что ведет к столкновению стратегических интересов между США и Китаем. Россия стремится к созданию цифровых альянсов, проводя переговорный процесс на площадках ООН и передавая свои технологии в страны Ближнего Востока и Африки. США активно развивают кибердипломатию с дружественными странами для передачи цифровых продуктов в страны, что подтверждается законами о зарубежной помощи 2022 и 2023 гг.

Во-вторых, фрагментированный или разделенный Интернет вошел во внешнеполитический дискурс всех стран. США инициировали создание цифровых альянсов стран со схожими ценностями и зафиксировали наличие новой реальности в период зимы 2021 — весны 2023 гг. Было проведено несколько саммитов для мобилизации стран вокруг ценностей и подходов США. В официальных документах подчеркнута в традиционном фукуямовском ключе, что у США и их союзников существует «либеральный» интернет, а за стеной, в России и Китае существует «закрытый» интернет. Эта инициатива предполагает осуществление единой цифровой политики с дружественными странами. Одновременно, администрация Байдена уточняет, что средства информационного давления и цифрового сдерживания

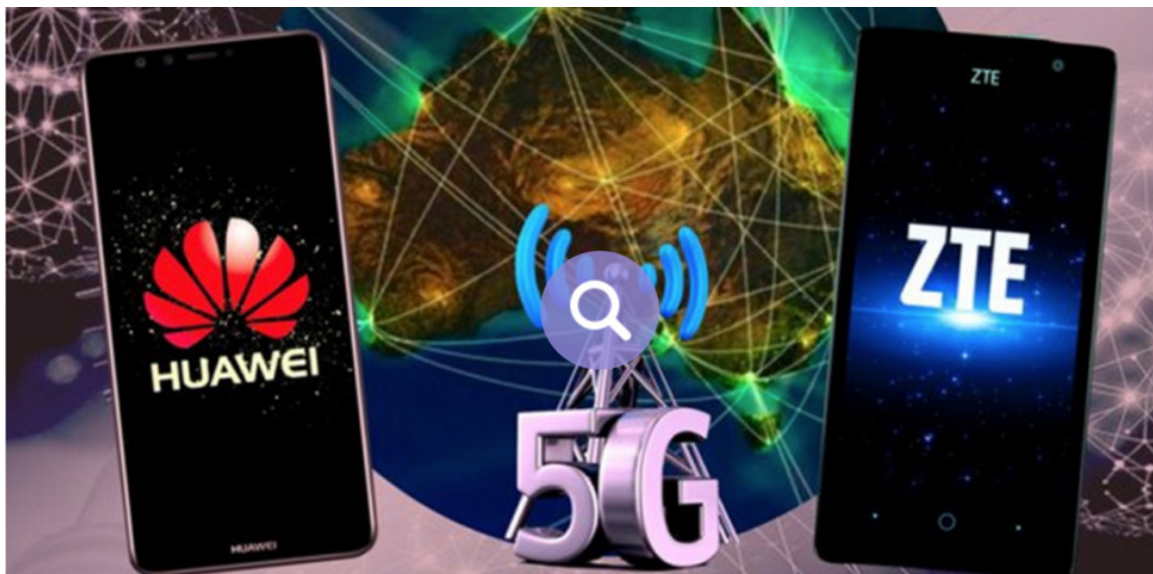

Рис 6: Китайские телекоммуникационные компании укрепляют свои позиции на глобальных рынках
Ист.: www.ixbt.com

направляются на страны, находящиеся за пределами «либерального интернета».²²

Сегодня Белый дом прикладывает значительные усилия по налаживанию взаимодействия с американскими технологическими компаниями в рамках контроля алгоритмов и ИИ. В практической плоскости, США активно проводят технологическую трансформацию в различных странах АТР, которые соглашаются использовать американское, а не китайское оборудование, в рамках программ зарубежной помощи. США пытаются наладить работу местных социальных сетей в развивающихся странах с использованием американских технических средств, например, во Вьетнаме и Бангладеш.

Также происходит усиление союзнических отношений. Россия и КНР, активно реализуют политику цифрового сопряжения, осуществляя совместные цифровые кампании. Это просматривается на уровне сотрудничества российской и китайской цифровой дипломатии и новой волной популярности российских СМИ в рамках цифровой дипломатии в Китае.

Более того, КНР стремится к технологической экспансии, чтобы не позволить Вашингтону получить первенство на пер-

спективных цифровых рынках стран АТР, Африки и Центральной Азии. Например, китайские компании Huawei и ZTE предоставили оборудование крупнейшему оператору связи в Индии, Huawei Marine завершила более десяти проектов по укладке подводных кабелей в Индо-Тихоокеанском регионе, тем самым связав страны региона с Китаем. Более 80 государств охвачены китайскими технологиями, включая сети и видеонаблюдение. Пекин в противовес США выстраивает глобальную инфраструктуру для поддержки дружественных стран, внедряя, как и США, свои стандарты управления интернетом в других странах.

Противостояние между китайскими и американскими платформами, на которых сосредоточены миллионы пользователей покажет, какая из стран, США или Китай, будет иметь доступ к данным социальных сетей и к возможностям для глобального информационного влияния. Китай контролирует отдельные высокотехнологические компании, которые могут инвестировать в свои социальные сети, работающие на территории США. В частности, в зоне влияния китайских властей находятся ключевые цифровые продукты компании Huawei и популярная социальная платформа TikTok,

²² Summit for Democracy Summary of Proceedings, December 2021 and March 2023 // The White House.

которые активно используются американскими пользователями. Кроме того, Китай связывают с проведением цифровых кампаний, включая самую значительную, в ходе которой примерно два миллиона пользователей распространяли анти-трамповские сообщения в США. Сеть аккаунтов на западных платформах, таких как YouTube, X²³ и Facebook (признана экстремистской и запрещена на территории РФ), генерировала посты и комментарии, в которых выражалась позиция и точка зрения Китая.

Особенностью цифровой дипломатии КНР является стремление к мягкой информационной экспансии в социальных медиа и глобальном информационном пространстве. Важно также отметить различия, которые существуют в информационной работе КНР на внешнем и внутреннем контурах дипломатии. КНР ставит своей задачей формирование и укрепление суверенного цифрового сегмента сети Интернет. Российские и зарубежные исследователи писали о феномене Weiplomacy – использование социальных сетей западными дипломатами для взаимодействия с внутренней аудиторией КНР²⁴. TikTok, широко известный в том числе в российском информационном пространстве, представляет собой самостоятельное юридическое лицо, ориентированное на работу с зарубежной аудиторией, и зарегистрированное в Сингапуре. Обе компании – китайская Douyin и международная TikTok – принадлежат компании ByteDance, штаб-квартира которой находится в КНР. В силу того, что они действуют на различных рынках, их редакционная политика существенно различается, каждая из них адаптирует свои медиа продукты к ожиданиям, культурам и политическим процессам в Китае и за рубежом²⁵.

То, что процессы цифровизации и трансформация цифровых международных отношений развиваются по пути многополярности, свидетельствует политика различных

Рис 7: Страница Xinhua в сети X²³
Ист.: социальная сеть X²³

государств по регулированию национальных социальных сетей и технологических компаний. В США происходит становление цифровой обороны: правительство стремится регулировать информационные потоки внутри США, создавая цифровой суверенитет в американском стиле. Согласно классикам теории политического реализма, переход от экспансии к обороне характерен для слабеющего гегемона. Несколько десятков китайских компаний лишены возможности продавать средства связи и аппараты на американском рынке. Государственные структуры США не устанавливают видеоборудование или компьютерную технику китайских производителей. Специалисты из КНР столкнулись с ограничениями в доступе к инновациям, включая исследования в области квантовых компьютеров. Эти меры киберобороны нацелены на ограничение технологических возможностей Пекина. Схожую политику технологических санкций США ведут и применительно к России.

Кроме того, процесс формирования американского цифрового суверенитета включает давление на социальную сеть TikTok.

²³ В настоящее время доступ к платформе «Икс» ограничен «в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине»..

²⁴ См., напр.: О. Шакиров. Weiplomacy: цифровая дипломатия в китайском интернете. 2018. - <https://russiancouncil.ru/blogs/shakirov/weiplomacy-tsifrovaya-diplomatiya-v-kitayskom-internete/>

²⁵ Oxford Handbook of Digital Diplomacy. 2024. P. 270.

В 2022 г. | регулирующие органы вынудили компанию перенести данные пользователей на территорию США, снизить влияние инвестиций со стороны Пекина и укрепить взаимодействие с законодателями.²⁶ Владельцы компании выразили согласие на сотрудничество с правоохранительными органами США, что усилило контроль со стороны правительства. Американские компании, занимающиеся разработкой и производством искусственного интеллекта, также подчинились давлению администрации Дж. Байдена в части регулирования алгоритмов. Это позволяет настраивать нейросети таким образом, чтобы они не предоставляли возможностей России и Китаю использовать информацию

против американских политиков и пользователей социальных сетей.²⁷

В итоге, вопросы защиты национального киберпространства, наступательных цифровых инструментов и технологического разрыва стали основной областью применения цифровой дипломатии США. Сегодня она направлена на защиту своего цифрового суверенитета, на стремление сохранить ускользающее технологическое и цифровое лидерство и на проведение информационных кампаний против других стран, прежде всего, России и КНР, которые выступают в качестве самостоятельных и влиятельных центров силы в глобальном информационном пространстве.

1.2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.2.1. Российская цифровая дипломатия альянсов

Статистические данные по цифровой дипломатии показывают ведущую роль России как носителя цифровой силы. Россия уверенно занимает лидирующие места в рейтинге государств, обладающих цифровой силой, способных гибко реагировать

на дезинформацию или осуществлять информационные кампании, влияющие на политическое или экономическое положение в зарубежных странах. Ее лозунги, призывы, количество профилей, охват аудитории и эффективность взаимодействия с пользователями в настоящее время могут быть охарактеризованы как успешные.

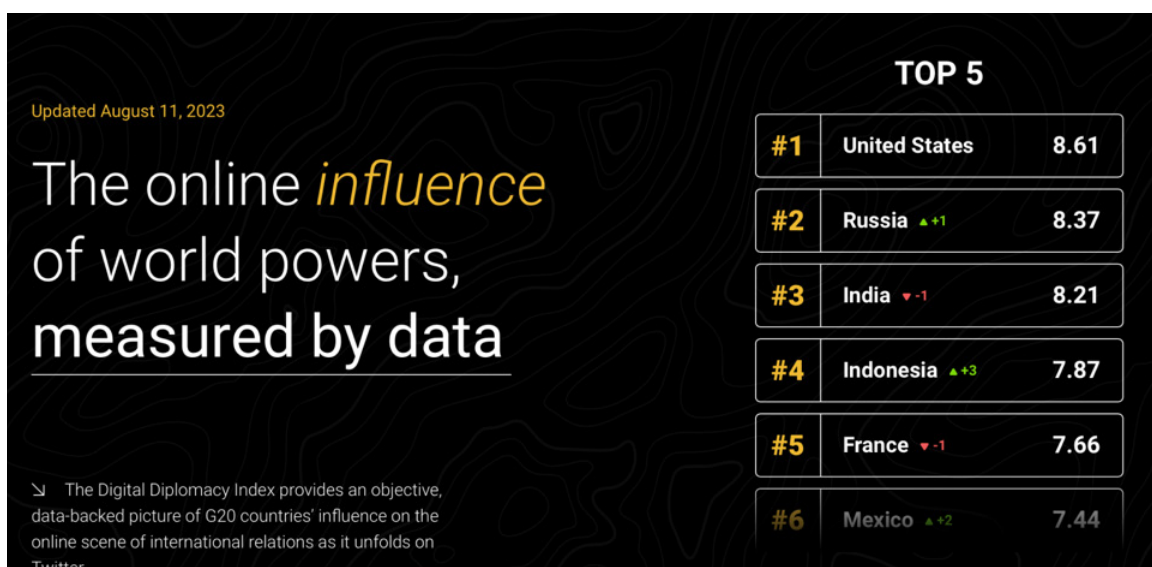

Рис.8: Позиция России в индексе цифрового влияния
Ист: <https://digital-diplomacy-index.com>

²⁶ Social Media's Impact on Homeland Security. Hearings, September 14, 2022 // Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. United States Senate.

²⁷ Oversight of A.I.: Principles for Regulation, part II. July 25, 2023 // United States Senate Committee on the Judiciary

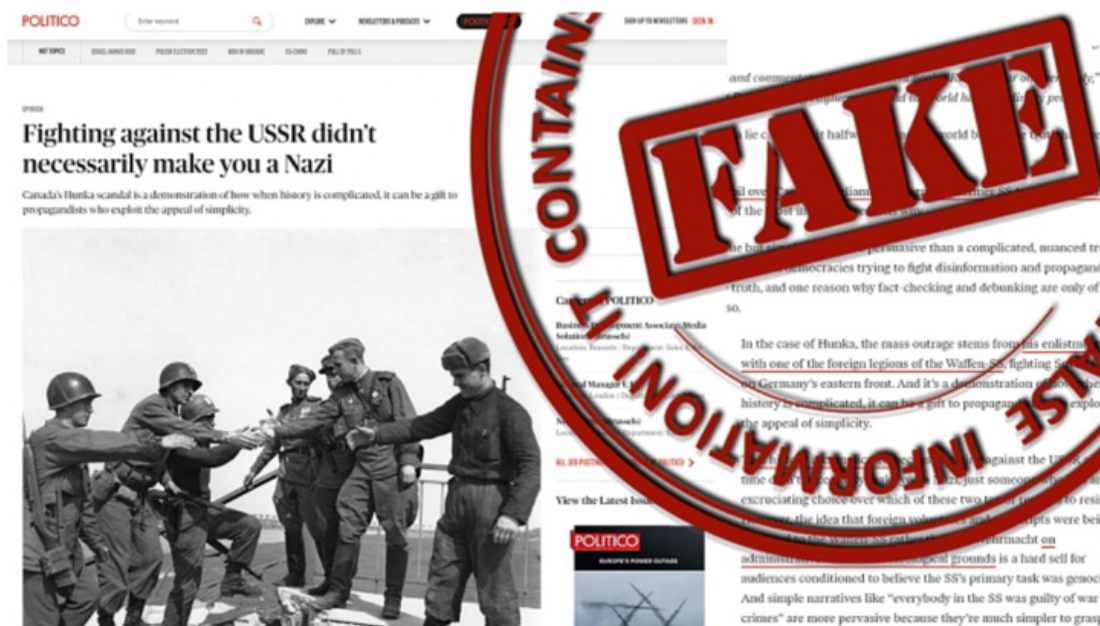

Рис. 9: противодействие распространению фейковой информации в рамках «цифровой дипломатии» МИД России
 Ист.: официальный сайт МИД России, www.mid.ru

В частности, индекс онлайн влияния отдает российской цифровой дипломатии второе место. Однако, необходимо отметить, что данный индекс, формируемый западными исследователями, в целом характеризуется отсутствием информации о детализации формируемых показателей и непрозрачностью критериев.

После начала СВО Россия столкнулась с широким фронтом информационных кампаний со стороны Запада, направленных на дискредитацию имиджа лидеров страны, населения и государственности. Некорректные позиции администраций социальных сетей, которые разрешали публикацию призывов к насилию против граждан России, также представляют собой серьезный вызов для цифровой дипломатии. Ответом стало укрепление цифрового суверенитета страны и запрет американских социальных сетей на территории России.

Во внешнеполитической деятельности, важную роль играет использование цифровых инструментов для информационно-

разъяснительной работы, в том числе для противодействия фейкам, направленным против Российской Федерации.

Профили российских СМИ и заграничных учреждений стали чрезвычайно активными в Twitter, впоследствии X²⁸ после начала СВО, даже по сравнению с их собственной активностью на российской платформе VK. Это указывает на подвижки в стратегии цифровой дипломатии России: большое внимание и много усилий было приложено, чтобы эффективно осуществлять информационные кампании среди глобальной аудитории и доносить позицию России. Россия, несмотря на ограничения работы на зарубежных платформах, сумела увеличить распространение своих взглядов среди зарубежной аудитории. Если в период с 1 января 2021 г. по 24 февраля 2022 г. каналы международного вещания России, отвечающие за цифровой контент, опубликовали 22 тысячи постов, то только за период с 24 февраля 2022 г. по 15 мая 2022 г., то есть за три месяца, было опубликовано уже 36 тысяч постов на платформе Twitter.²⁹

²⁸ В настоящее время доступ к платформе «X» на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

²⁹ Park, C. Y., et al. (2022). VoynaSlov: A Data Set of Russian Social Media Activity during the 2022

При этом российская цифровая дипломатия была вынуждена действовать в условиях беспрецедентного давления. В апреле 2022 г. администрацией сети Twitter были озвучены ограничительные меры против аккаунтов МИД России, в результате которых основные официальные ресурсы Министерства были убраны из алгоритмической выдачи. Платформа Youtube удаляла выступления и пресс-конференции Министра, брифинги официальных представителей Министерства, публикаций МИД России по Буче, Купянску связанных с преступлениями киевского режима. Кроме того, был временно заблокирован англоязычный аккаунт Министерства в сети Twitter.

Блокировка российских аккаунтов на зарубежных Интернет-платформах, запрет вещания в различных странах и технологические санкции, переформатируют направление цифровой дипломатии в сторону влияния на те страны, общественность которых поддерживает союзнические отношения с Россией. Это приводит к расширению числа кампаний, направленных на создание союзов в условиях фрагментированного интернета.

Актуальным трендом являются информационные кампании, направленные на создание альянсов и укрепление союзов. Развиваются партнерские отношения с КНР, в том числе в рамках цифровой дипломатии. Так, например, профили российского посольства в Китае, на китайских и международных площадках имеют высокие показатели охватов и значительное количество подписчиков.

Важную роль играет информационная кампания, направленная на усиление партнерских отношений с Турцией. Российское посольство и каналы международного вещания сосредоточились на установлении хороших отношений с турецким народом, 70% из которых используют социальные сети.³⁰

Направляя посты для турецкой общности, российские каналы задают во-

Рис. 10: официальные аккаунты посольства России в КНР в соцсетях Weibo и Duiyan
Ист.: соцсети

прос о том, «почему Россия противостоит восточному расширению НАТО?», и приводят мнение известного американского международного Дж. Миршаймера, который обосновывает российские действия тем, что Россия находит поддержку среди пользователей Турции.

Российские каналы распространили новость турецких СМИ от 31 марта 2022 г. о том, что корабль, стоявший на якоре в порту Одессы в Украине, был ограблен украинскими военными. Ценные минеральные руды в трюме турецкого корабля были изъяты украинскими военнослужащими. Посольство России в Турции поделилось этой новостью текстом поста — «Без комментариев», что оказало влияние на распространение данного твита и популярность среди турецкой общественности.

Использовались объяснительные посты, в которых показывалась глобальная и историческая роль Турции, что позитивно оценивалось турецкими пользователями. Например, пост со словами С.В. Лаврова о том, что «США оказывают огромное давление на другие страны, чтобы они наложили на нас санкции. Они требуют этого от Китая, Индии и Турции. Эти государства с тысячелетней историей. Разве США не задумываются об этом, когда так давят на эти

³⁰ Number of social network users in Turkey from 2018 to 2027 // Statista.

Рис. 11: Такер Карлсон и президент РФ Владимир Путин
Ист.: Пресс-служба ТАСС

страны?». С.В. Лавров сделал акцент на том, что Турция не будет поддаваться давлению со стороны США, что также способствовало большому количеству ретвитов и «лайков» от турецких подписчиков.

Цифровая дипломатия России подчеркивает наличие общих вызовов с Турцией, таких как сохранение национального суверенитета и обеспечение безопасности. Такой подход создает основу для усиления уверенности в зарубежном обществе, что Россия и Турция имеют схожую позицию по многим международным проблемам. Посты цифровых каналов РФ напоминают о негативной роли доллара в экономических проблемах Турции, которые стали самыми популярными публикациями соцсетей среди турецких пользователей и вошли в топ-10 медиаконтента. Турецкое правительство и общество, заявляющие о борьбе за экономическую независимость, неоднократно высказывались против экономического давления США. В итоге, цифровая дипломатия улучшила и укрепила позитивное общественное отно-

шения к России в Турции.³¹

Подобное обращение к пользователям других стран способствует укреплению дружественных отношений и созданию цифровых альянсов.

Кроме того, сегодня, когда после начала СВО, взаимодействие по традиционным дипломатическим каналам со многими странами фактически разорвано, цифровая дипломатия выполняет функции не только донесения информации о внешнеполитических приоритетах России но и ее актуальных внешнеполитических интересах, подходах и перспективах. Россия, будучи глобальным актором, нуждается в каналах донесения информации и цифровая дипломатия берет на себя прежде несвойственные публичной дипломатии функции. Это прослеживается у многих российских заграничных учреждений в Европейских странах, например, в Италии и в Испании. Очень значительное количество подписчиков у российских Telegram-каналов посольств в Лондоне, Пекине, Берлине, Претории, Ме-

³¹ <https://www.azerbaycan24.com/en/poll-reveals-how-turks-feel-about-russia/>; <https://www.al-monitor.com/originals/2023/02/al-monitorpremise-poll-russias-role-seen-negative-turkey-yemen-iraq#:~:text=In%20Turkey%2C%20Iraq%20and%20Yemen,Russia%20plays%20a%20positive%20role.>

хико, которые фактически ретранслируют нарративы российской цифровой дипломатии не только для широкой международной аудитории, но и становятся важнейшим источником информации для лиц, принимающих решения за рубежом.

Показательным является внимание широкой международной аудитории к интервью Президента России В.В. Путина американскому журналисту Такеру Карлсону. За пять дней с 9 по 14 марта 2024 г. публикация журналиста Такера Карлсона с интервью с президентом РФ Владимиром Путиным набрала более 200 млн просмотров в соцсети X³². Отметку «мне нравится» под публикацией поставили более 1 млн пользователей³³.

1.2.2. Проактивная и гибкая цифровая дипломатия Китая

С 2020 г. КНР активно развивает новую гибкую цифровую дипломатию на западных платформах социальных сетей и формирует с Россией цифровой союз. За последние три года, Китай создал стройную структуру цифровой дипломатии, что позволяет Пекину, государственным СМИ и блогерам формировать единый информационный поток. Был расширен состав цифровых дипломатов МИД КНР, включая широко обсуждаемый феномен «дипломатов-волков». Традиционный уклончивый стиль изложения материала был заменен на риторику, которая несет уверенность Китая в собственной силе и правоте.

Примером может служить информационное противостояние США и КНР в социальных сетях. В июле 2019 г., когда протесты охватили Гонконг, Вашингтон стал жестко осуждать действия правительства КНР, цифровые дипломаты выступили с серией

жестких заявлений о внутренних проблемах Китая. Один из постов китайского МИД гласил: «Если вы живете в Вашингтоне, округ Колумбия, вы знаете, что белые никогда не ходят в район юго-запада, потому что это район для черных и латиноамериканцев». Кроме угроз о том, что китайский посол должен быть объявлен *persona non grata*, США ничего не могли противопоставить цифровой дипломатии КНР.³⁴ Количество подписчиков на китайских представителях МИД, отвечающих за цифровую активность, возросло в три раза.

В случае изменения позиции правительства или международной обстановки, китайские цифровые каналы уверенно корректируют свою позицию, используя тактику объяснения и обоснования этих изменений. Особенно это было заметно во время торговой войны и переговоров между США и Китаем в период 2018–2020 гг. Политические и информационные выпады против Китая парировались постами китайских дипломатов. Начало переговоров или заключение каких-то соглашений меняли тон китайской цифровой дипломатии, показывая, что Пекин готов договариваться.

В настоящее время цифровая дипломатия КНР в социальных сетях ориентирована на формирование позитивного образа страны за рубежом и готовности взаимодействия с зарубежными аудиториями, донесения до них благоприятной информации о Китае. Китай способен на масштабные информационные кампании, но его посты часто остаются на поверхности социальных сетей и не проникают в глубь зарубежного общества. Анализ постов канала международного вещания Китая, China Xinhua News на платформе X³⁵, показывает, что посты не получают значительного отклика со стороны читателей. Несмотря на наличие более

³² В настоящее время доступ к платформе «X» на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

³³ <https://tass.ru/obschestvo/19977245>

³⁴ The Man Behind China's Aggressive New Voice. The New York Times. <https://www.nytimes.com/2021/07/07/magazine/china-diplomacy-twitter-zhao-lijian.html>

³⁵ В настоящее время доступ к платформе «X» на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

Рис. 12: США обвинили TikTok в том, что данные пользователей утекают в КНР
Ист: ispace.news

12 млн подписчиков, твиты канала имеют лишь несколько десятков цитирований.³⁶ Это может быть исправлено путем диалогового взаимодействия. Китай прилагает усилия в данном направлении, однако для улучшения статистики по числу цитирований необходима дальнейшая работа в области расширения взаимодействия с аудиторией и анализа ее предпочтений.

Другой тренд в китайской цифровой дипломатии связан с нарастающим противостоянием с США. Вашингтон старается удалять все неудобные китайские профайлы. Американские социальные сети неоднократно рапортовали в Конгрессе о количестве заблокированных профилей, которые они обвиняют в участии в специальных кампаниях против США. Только Twitter³⁷ закрыл в течение 2023 года более 150 000 аккаунтов, которые поддерживали сообщения Китая перепостом и лайками контента. Все чаще появляются дискредитирующие статьи на страницах американских СМИ о китайской угрозе захвата социальных сетей. Это свидетельствуют о развернувшей-

ся экономической конкуренции и желании правительства США мобилизовать американское общество против любой информации, поступающей из источников в КНР.

Наконец, выдавливание с американского рынка китайских компаний, владеющих социальными сетями, также является частью цифровой дипломатии. Слушания в Конгрессе 2022 и 2023 гг. относительно приложения TikTok показали политическое давление на компанию в части контроля данных о пользователях со стороны США. TikTok согласилась хранить данные о пользователях на территории США, однако это не сняло остроты противоречий.³⁸

Формируется цифровой альянс между Россией и Китаем, происходит развитие и углубление взаимодействия аналитики и практических подходов. Однако, важно отметить, что и Россия и КНР – являются самостоятельным полюсом цифровых международных отношений, отстаивают свои национальные интересы в рамках практики цифровой дипломатии. США будут делать все возможное, что не допустить уси-

³⁶ Сбор и анализ больших данных был осуществлен при помощи инструментов Twitter Advanced Search и Python (Vander).

³⁷ В настоящее время доступ к платформе «X» на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением площадкой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине.

³⁸ Social Media's Impact on Homeland Security. Hearings. Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. United States Senate. 2022, September 14.

ления цифрового союза, главным образом, путем усиления давления на Китай, который имеет собственные продукты на рынке США, включая аппаратную продукцию и социальные сети. Политика подчинения социальной сети TikTok или санкции против китайской компании Huawei наглядно показали намерения Вашингтона: убедить КНР в возможности полного отказа на передачу технологий из США. На Россию США также оказывают существенное давление с целью не допустить усиления влияния нашей страны в цифровых международных отношениях.

1.2.3. Цифровая политика США: контроль за алгоритмами социальных сетей и искусственного интеллекта

В настоящее время наметилась тенденция к укреплению многополярности, в том числе в цифровых международных отношениях. Снижение влияния США сопровождается растущим вниманием к вопросам обеспечения

безопасности, в условиях нарастания конкуренции с КНР. В политике безопасности США важную роль играет установление государственного контроля над социальными сетями и подавление нежелательной информации, поступающей от внешних источников.

Несмотря на то, что на современном этапе снижение влияния США в цифровых международных отношениях по совокупным показателям является объективной тенденцией³⁹, в сфере цифровой дипломатии, США обладают существенным потенциалом и используют данный инструментарий для продвижения своей повестки за рубежом. У США помимо инструментов цифровой дипломатии, также имеются значительные средства информационного воздействия, в частности, мощнейший в мире блок мейнстримовых СМИ и информационных агентств, на которые, в вопросах внешней политики ориентируется местная и региональная пресса союзников США и во многих других странах, а также целый ряд контролируемых МНПО, и лояльные поли-

Рис. 13: Штурм Капитолия в США.
Ист.: РБК

³⁹ КНР обходят США по объему инвестиций в отрасль ИИ, уровню развития отдельных высокотехнологичных цифровых решений, в том числе в сфере машинного обучения (см. напр. UNCTAD Digital Economy Report 2021)

тические аналитики и медийные эксперты, продвигающие точку зрения США в социальных сетях и новых медиа.

Правительство США, несмотря на взаимодействие с компаниями, которые владеют социальными сетями, столкнулось с трудностями эффективного регулирования информации на Интернет-платформах. Белый дом и Конгресс США недовольны публичными дискуссиями, в которых усиливаются критика неолиберальных ценностей и голоса националистов и консерваторов. Особую роль в этом сыграл шторм Капитолия в январе 2021 г., что привело к новой волне «выяснения отношений» между социальными сетями и элитой в Вашингтоне.

Более того, компании, владеющие социальными сетями, были вынуждены содействовать осуществлению скрытых информационных операций правительства. Например, ложные профили и страницы инициированные Министерством обороны США для информационных операций, были обнаружены специалистами в сети Facebook (признана экстремистской и запрещена на территории РФ). Пентагону пришлось оправдывать свои действия, заявляя, что, если Россия и Китай расширили свои цифровые возможности, то США необходимо оказывать давление при помощи специальных информационных операций. Популярность TikTok и Weibo на американском рынке рассматривается с идеологической точки зрения, а не точки зрения экономической конкуренции. Ряд событий, связанных с обвинениями в вмешательстве России, Китая и других стран в политические процессы через социальные медиа на территории США, тревожит элиту США. Президентская кампания 2016 г., выборы в конгресс 2018 г., беспорядки, связанные со сносом памятников в 2017–2018 гг., а также шторм Капитолия в 2021 г., показали политическую уязвимость американского общества перед лицом информационного воздействия, распространяемого через американские и иностранные социальные медиа.

В итоге, Белый дом пытается заставить частные американские компании открыть свою внутреннюю кухню по формированию алгоритмов, которые распространяют информацию и формируют предпочтения пользователей. Идея о том, что правительство должно контролировать инструменты создания информации того или иного содержания с 2017 г., витает во властных коридорах Вашингтона. До сих пор нет закона, который бы обязывал компании отчитываться перед правительством. Однако добровольные взаимодействия между правительством и компаниями приносят свои плоды. Компании неоднократно заявляли о своем желании участвовать в цифровой дипломатии и кибербезопасности и постоянно отчитываются перед Конгрессом об удалении профайлов, обнаружении атак и пр. Новый этап совместной работы между технологическими компаниями и правительством США был открыт на слушаниях в Конгрессе США в мае 2023 г., когда создатель компании по внедрению искусственного интеллекта для массового пользователя OpenAI - С. Олтмен заявил, что единственной возможностью остановить «дезинформацию», является создание особых алгоритмов при общении нейросети с человеком, что позволит ограничить появление нежелательных ответов или антиамериканских позиций для использования Китаем или Россией.⁴⁰

Это еще раз убедило правительство США в необходимости скорейшего движения по вектору политики цифрового сдерживания — создания технических, экономических и политических препятствий для ограничения внешней нежелательной информации в США. На внешнеполитическом направлении Россия и Китай заявлены как объекты цифрового сдерживания США в официальных документах.

На современном витке цифрового противостояния решается вопрос, нейросеть какой страны станет наиболее популярной в мире, что позволит встроенным алгорит-

⁴⁰ United States Senate Committee on the Judiciary. Oversight of A.I.: Rules for Artificial Intelligence, part I, May 16, 2023.

мам продвигать проамериканскую, про-российскую или прокитайскую позицию и как навязывать ее потребителю. Основным конкурентом США на данном направлении является Китай, который в некоторых сферах ИИ, а именно в распознавании лиц и голосовых технологиях проявляет высокую компетентность. Эксперты в США выражают мнение, что цифровая угроза Китая в области искусственного интеллекта преувеличена политическими кругами и разведывательными структурами.⁴¹

Этими опасениями обусловлены попытки Вашингтона поставить под контроль компании, которые владеют социальными сетями, а также компании, которые «производят» искусственный интеллект. Администрация Байдена предпринимает самые активные меры в этом направлении в период 2021–2023 гг. В июле 2023 г., демократической администрации удалось получить согласие от семи основных производителей искусственного интеллекта – Amazon, Anthropic, Google, Inflection, Meta (признана экстремистской и запрещена на территории РФ), Microsoft и OpenAI относительно участия правительства в контроле за производимым интеллектуальным продуктом. Компании обязались контролировать этические нормы искусственного интеллекта в рамках ценностей либерализма, не допускать утечек технологий и информации, а также сотрудничать с Вашингтоном по ограничению доступа использования искусственного интеллекта недружественными странами. Нейросети не будут распространять дискредитирующую информацию о политической системе США и ее представителях, что потенциально может быть использовано против страны. Кроме того, компании должны будут обеспечить защиту от возможного вмешательства третьих стран в алгоритмы и коды искусственного интеллекта, чтобы избежать коррекции информации, формируемой нейросетями.

Конгресс, со своей стороны, озабоченный выборами 2024 г., также включился в работу

ChatGPT - самое популярное приложение ИИ
Доля респондентов (1 237 американцев в возрасте от 18 до 64 года), которые использовали эти приложения за последние 12 месяцев

Рис. 14: Популярные ИИ в США на 2023 г.
Ист.: <https://ictnews.uz/25/05/2023/generative-ai/>

относительно составления нового закона о регулировании использования искусственного интеллекта. Вопрос о том, кто и как формирует алгоритмы в компаниях, которые позволяют сделать новость популярной или менее видимой среди многомиллионной аудитории пользователей, стал активно задаваться политиками представителям различных компаний. Это проблема впервые прозвучала в Конгрессе в сентябре 2022 г.⁴² Конгрессмены заявили, что центральной задачей является не только вопрос о том, какой контент платформы можно заблокировать, но и о том, как платформы социальных медиа могут повышать популярность контента; кто создает алгоритмы; что важно для борьбы с неудобным контентом. Социальные сети могут использовать ИИ для манипулирования политическими предпочтениями пользователей, причем ИИ способен постепенно сформировать предпочтения и интересы. Соответственно, социальные сети могут формировать политическую позицию избирателей во время выборов США уже в полном объеме. Именно этот вопрос интересует сегодня США, и используется как один из предлогов для обоснования цифрового сдерживания России и Китая. В действительности же, Россия неоднократно опровергала обвинения со стороны США во вредоносной деятельности в киберпространстве.

⁴¹ Oversight of A.I.: Principles for Regulation, part II. July 25, 2023 // United States Senate Committee on the Judiciary.

⁴² Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. Social Media's Impact on Homeland Security. United States Senate, September 14, 2022.

Одним из шагов на пути контроля социальных сетей стало обсуждение идеи о том, что социальные сети и компании, которые производят искусственный интеллект, должны разработать так называемые «водяные знаки» для установления происхождения контента и внедрить особую пометку для пользователей, которая будет гласить о том, что данный контент создан при помощи ИИ. Указанные выше компании пообещали, что будут разработаны технические механизмы для маркировки сгенерированной информации.⁴³

Понятие о так называемой «персональной дезинформации» входит в оборот цифровой дипломатии США в части обороны и наступления. Данный термин подразумевает, что искусственный интеллект создает особую дезинформацию для каждого отдельного пользователя в зависимости от предпочтений. В этом кроется новая угроза для безопасности государства: пользователи будут потреблять дезинформацию, созданную для каждого. По этой причине политическая элита США в настоящее время разрабатывает федеральный закон, направленный на обеспечение полного доступа к данным компаний, владеющих социальными сетями, с целью защиты США от так называемой *алгоритмической поляризации*. Это подразумевает контроль за разработкой алгоритмов, чтобы не формировать взгляды американского общества вне рамок установившегося политического консенсуса, а также защиту от внешнего воздействия. Правительственный контроль является основным инструментом. Но за пределами контроля политиков остается бизнес, который всегда будет продавать личные данные третьим странам, и они могут использоваться там в алгоритмах нейросетей.

Если лишь несколько лет назад цифровая дипломатия США в части оборонительных действий ограничивалась реак-

цией на враждебные публикации, а также блокировкой определенных аккаунтов, то сегодня она терпит изменения, характеризующиеся использованием манипуляций, созданием и распространением информации с целью распространения дезинформации. В этот арсенал включаются *дипфейки*, создание фальшивых веб-сайтов и иные методы. Для российских экспертов, знакомых с опытом холодной войны, указанные стратегии не являются чем-то оригинальным. Однако в контексте цифровой эпохи процессы воздействия информации на принятие решений обретают новую динамику и могут порождать неожиданные события. Это вновь подтверждает, что современная внешняя политика и международная обстановка развиваются в условиях неопределенности, под воздействием информации, специально создаваемой и распространяемой в уголках интернета. В таких цифровых международных взаимоотношениях ключевую роль играют переговоры, способные передать намерения руководителей государств противостоять масштабным слоям фальшивой информации.⁴⁴

В этой цифровой неопределенности США выстраивают иерархию стран, которые готовы играть по американским правилам. Создание нового цифрового альянса, о котором заявлял Байден еще в конце 2021 г., теперь обрело четкие очертания и включает в себя следующие ключевые аспекты:

во-первых, площадка «Группы семи» рассматривается в качестве важнейшего форума разработки политических и идеологических принципов управления искусственным интеллектом – так, 30 октября 2023 г. в рамках Хиросимского процесса на уровне Группы семи был принят Кодекс поведения разработчиков ИИ⁴⁵ и Международное руководство в области ИИ, которое включает в себя 11 добровольных принципов безопасного и доверенного ИИ⁴⁶;

⁴³ Biden-Harris Administration Secures Voluntary Commitments from Leading Artificial Intelligence Companies to Manage the Risks Posed by AI, July 21, 2023. С

⁴⁴ Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023, т. 23, № 1, сс. 144-156.

⁴⁵ <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/99641>

⁴⁶ <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/99643>

Рис. 15: Первый международный саммит по безопасному использованию искусственного интеллекта (ИИ), 1 ноября 2023
Ист.: <http://madan.org.il>

во-вторых, Великобритания выступила в роли организатора саммита по безопасности искусственного интеллекта который прошел 1-3 ноября 2023 г. в Блечтли (Великобритания занимает четвертое место в мире по уровню развития ИИ согласно Глобальному индексу ИИ за 2023 г., формируемому Tortoise media и учитывающему три показателя: уровень разработок в сфере ИИ, уровень инноваций и уровень их прикладного внедрения)⁴⁷;

в-третьих, Индия председательствует в Глобальном партнерстве по искусственному интеллекту (нужно отметить, что идея создания партнерства принадлежит Канаде, а само партнерство поддерживается не только ОЭСР, но и ЮНЕСКО, хотя его важ-

нейшим «родовым» дефектом является неинклюзивный характер).⁴⁸

В итоге, Вашингтон стремится установить новые правила для распространения продуктов искусственного интеллекта, усилить правительственный контроль за социальными сетями и сформировать новый альянс стран, следующих за ценностями и технологиями США.

На современном этапе цифровой дипломатии альянсов растет влияние России и Китая, а важнейшей темой на международной повестке дня становится регулирование и использование прорывных цифровых технологий, прежде всего - искусственного интеллекта.

⁴⁷ <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/#rankings>

⁴⁸ Biden-Harris Administration Secures Voluntary Commitments from Leading Artificial Intelligence Companies...

Раздел 2. Дипломатия перед вызовами цифровых технологий

2.1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ

2.1.1. Международная информационная безопасность

Интернет и социальные сети порождают новое пространство для международной конфликтности и конкуренции, в силу того что цифровые технологии – это важный стратегический ресурс и инструмент воздействия на противников и оппонентов в рамках «гибридных войн». США и страны НАТО рассматривают ИКТ среду как новое поле боя, наряду с сушей, морским и воздушным пространствами и космосом. В 2010 г. США объявили о создании кибервойск. В настоящее время активно идет милитаризация ИКТ среды и такого рода инструменты создаются в структурах вооружённых сил многих государств. США также вовлечены в практику «когнитивных войн». В военных целях используются также и технологии искусственного интеллекта, значимой темой на международной повестке дня становится проблема регулирования смертоносных автономных систем и военной робототехники. Главной угрозой в данной области видится возможность эскалации цифровых противоречий между великими державами и их переход в реальную вооруженную конфронтацию. Таким образом, современные цифровые технологии и искусственный интеллект становятся важной составляющей глобального уравнения стратегической стабильности.

С начала проведения специальной военной операции число компьютерных атак на информационные ресурсы существенно

увеличилось. Так, только за 2023 г. совершено более 200 тысяч наиболее опасных компьютерных атак, уровень организации которых говорит о том, что к их планированию и проведению причастны зарубежные спецслужбы⁴⁹. При этом на Украине, при поддержке Запада, сформировалось международное сообщество специалистов-хакеров для осуществления компьютерных атак на Россию, получившее название «ИТ-армия Украины». Также, имеются сведения об организации там колл-центров для телефонного мошенничества в отношении российских граждан.

Россия ставит своей задачей мирное развитие глобальной ИКТ среды. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. отмечается, что «информационное пространство активно осваивается как новая сфера ведения военных действий»⁵⁰. Наибольшую угрозу для мира представляет военно-политическая составляющая информационной безопасности, однако именно преступное использование ИКТ несет наибольшую опасность для мировой экономики. Как отмечается в статистических данных ООН, ущерб мировой экономики к 2025 году может составить 9 триллионов долларов⁵¹. Серьезную опасность также представляет использование цифровых технологий в террористических целях. Террористические группировки и преступные организации активно пользуются «теневым интернетом», через который осуществляется доступ к черным рынкам

⁴⁹ Грибков Д.В.: «Защита от компьютерных атак является одной из основных задач» // Интервью журналу Национальная оборона. 05.03.2024.

⁵⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента № 400 02.07.2021.

⁵¹ <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436692>

Рис. 16: Триада угроз международной информационной безопасности

Ист.: Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2022

наркотиков и оружия. Мошенники воруют личные данные через интернет, а террористы вербуют новых бойцов в свои ряды и распространяют свою человеконенавистническую идеологию⁵².

Кроме того, существует угроза использования отдельными странами своего технологического доминирования в политических целях, в том числе как инструмент давления на развивающиеся страны.

В Основах государственной политики в области международной информационной безопасности от 2021 года⁵³, обозначены шесть приоритетных направлений угроз, которые могут быть сгруппированы в три большие группы, представленные на схеме.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 года информационная безопасность выделяется в качестве самостоятельной сферы национальной безопасности и стратегического национального приоритета⁵⁴.

Россия с 1998 г. выступает с инициативами, направленными на выработку правил

ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве. Достижением российской дипломатии стало инициирование и поддержание переговорного процесса под эгидой ООН (сначала в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ), включавшей в разное время от 15 до 25 государств, затем в рамках Рабочей группы открытого состава (РГОС), объединившей все 193 государства-члена ООН), укрепление диалога по мерам укрепления доверия в ОБСЕ, а также запуск переговоров по линии ШОС, БРИКС, СНГ, АСЕАН, со странами Африканского Союза, арабского мира и Латинской Америки.

Во многом благодаря усилиям России и Китая норма уважения государственного суверенитета в ИКТ-среде получила закрепление в ряде документов ООН. Важным вкладом в развитие нормативных оснований международной информационной безопасности стало принятие в 2018 г. резолюции ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций», в ко-

⁵² Там же.

⁵³ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности. Утв. указом Президента № 213 от 12.04.2021.

⁵⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента № 400 от 02.07.2021.

торой нашёл закрепление набор из 13 норм и принципов ответственного поведения государств, в том числе «суверенное равенство; разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; отказ в международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединённых Наций; уважение прав человека и основных свобод; невмешательство во внутренние дела других государств»⁵⁵.

На основании данной резолюции была сформирована Рабочая группа открытого состава ООН по безопасному использованию ИКТ и самих ИКТ, которая приняла итоговый доклад в 2021 г. и продолжила свою работу в формате второго созыва.

В 2023 г. в ходе заседания комитетов ГА ООН были вынесены два проекта резолюции – российский, который предполагает продление работы РГОС на очередной, третий срок, а также французский, который ориентирован на создание нового переговорного механизма – Программы действий в области поощрения ответственного поведения государств в ИКТ – среде. Фактически, французская инициатива ориентирована на «подмену» переговорной площадки РГОС удобным для Запада форматом, который позволит продолжить обсуждать проблематику информационной безопасности в русле прозападных подходов, ориентированных на легитимацию военного использования ИКТ. Россия выступает за мирное развитие глобального информационного пространства путем формирования всеобъемлющего международно-правового режима информационной безопасности и принятия Конвенции ООН по международной информационной безопасности. Как пока-

зывают обсуждения в ООН именно российский подход поддерживает большинство стран.

Под эгидой ООН реализуется российская инициатива о создании Глобального межправительственного реестра контактных пунктов для налаживания практического сотрудничества по вопросам реагирования на компьютерные инциденты⁵⁶.

Россия инициировала обсуждение выработки всеобъемлющей конвенции о противодействии преступному использованию ИКТ в рамках ООН в рамках созданного по предложению России профильного Специального комитета при Генеральной Ассамблее. Проект Конвенции, который внесла Россия вместе с соавторами и ближайшими единомышленниками – Беларуссией, Бурунди, Никарагуа и Таджикистаном, в настоящее время находится на решающей стадии обсуждения. Ожидается, что окончательный вариант документа будет представлен в 2024 г. Документ нацелен на борьбу не только с хакерами, но и со всеми видами преступлений, совершаемыми при помощи ИКТ, и, в отличие от поддерживаемой странами Запада Будапештской конвенции Совета Европы от 2001 г., основан на принципе уважения государственного суверенитета в цифровом пространстве.

Наряду с ООН российской дипломатией ведется активная работа в области информационной безопасности в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ; развивается двустороннее взаимодействие со странами партнерами, представителями мирового большинства.

2.1.2. Управление интернетом на международном уровне

Значимость цифровых технологий с точки зрения международной политики объясняется, прежде всего, их значимостью с точки зрения охвата по количеству пользователей, масштабам использования и степени

⁵⁵ Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2022.

⁵⁶ Грибков Д.В.: «Защита от компьютерных атак является одной из основных задач» // Интервью журналу Национальная оборона. 05.03.2024.

проникновения во все сферы жизни общества и государства. Охват цифровых технологий беспрецедентен. На конец 2023 г. доступ к интернету имело порядка 70% населения планеты⁵⁷, при этом в среднем люди проводили онлайн порядка 6.5 часов в день на различных платформах и сервисах. Использование цифровых технологий и платформенных решений определяет то, как люди общаются, работают и совершают покупки, и получают услуги.

Видение глобального интернета, в котором нет государственных границ, характерное для 1990-х 2000-х гг., не оправдало себя. Государства и региональные организации проводят политику выделения национальных и региональных сегментов сети. На современном этапе цифровой дипломатии важнейшую роль играет обеспечения цифрового суверенитета и стратегической автономии в информационном пространстве.

Интернет был создан как исследовательский проект, поддержанный Министерством обороны США и до сих пор отдельные функции технического управления интернетом, а именно координация пространства имен и адресов Интернета, находятся под контролем частной некоммерческой организации, расположенной на территории США - PTI, Public Technical Identifiers. Данная организация зарегистрирована на территории США и подчиняется законам данной страны. Россия выступает за переда-

чу этих функций под эгиду ООН или специализированной организации ООН – Международного союза электросвязи (МСЭ).

В 2003 и 2005 гг. в два этапа прошла Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, по итогам которой был создан Форум по вопросам управления интернетом. Форум представляет собой площадку для обсуждения вопросов управления интернетом, в которой принимают участие представители государств, бизнеса и гражданского общества. Столь широкий формат участия дает возможность для инклюзивного обсуждения, однако, затрудняет принятие решений. Россия исходит из того, что вопросы безопасности и управления интернетом необходимо обсуждать прежде всего, на межгосударственном уровне, в силу того что только государства обладают легитимностью и возможностями обеспечения безопасности, в том числе и в сфере управления Интернетом. Последняя сессия Форума прошла в 2023 г. в Киото, и одной из ключевых тем стали вопросы фрагментации Интернета. Также обсуждались вопросы регулирования технологий искусственного интеллекта и влияния сквозных технологий на достижение Целей устойчивого развития ООН.

Важной инициативой ООН на данном направлении стал Глобальный цифровой договор (ГЦД). Доклад Генерального секретаря ООН, на общей повестки от 2021 г.

Рис. 17.: Мероприятия высокого уровня в рамках программы «Наша общая повестка»

Ист.: www.un.org

⁵⁷ www.internetworldstats.com

предложил согласовать Глобальный цифровой договор на Саммите будущего в сентябре 2024 г. Ожидается, что Глобальный цифровой договор «обозначит общие принципы открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех». В отчете «Общая повестка дня» предлагаются вопросы, которые он может охватывать, включая цифровое подключение, недопущение фрагментации Интернета, предоставление людям вариантов использования их данных, применение прав человека в Интернете и продвижение надежного Интернета путем введения критериев ответственности за дискриминацию и введение в заблуждение контент. При этом открытым остается вопрос о том, будут ли решения ГЦД носить обязательный характер, а также о характере принятия и исполнения решений в рамках данного механизма, правах и обязанностях его участников, в том числе обязательствах платформенных компаний.

Россия исходит из необходимости интернационализации управления интернетом и апеллирует к следующим принципам: равные права и обязанности в сфере управления Интернетом, недопущение доступа к сети Интернет как инструмента влияния на другие государства, воздержание госу-

дарств от действий, направленных на ограничение функционирования или доступа к сети Интернет на территории других государств, суверенные права государств на управление национальным сегментом сети Интернет.

Россия выступает за формирование международного режима в области информационной безопасности, основанного на уважении государственного суверенитета в цифровой среде, мирном развитии цифровых технологий и предотвращении конфликтов в данной области. Следует отметить, что развитие ИИ, с одной стороны, порождает целый ряд новых вызовов и угроз информационной безопасности, а с другой – создает новые инструменты дипломатической работы. При этом развитие ИИ в контексте международной политики и безопасности диктует необходимость выработки единого понятийного аппарата на международном уровне; определения сфер, требующих наднационального регулирования; консолидации подходов всех государств на принципах равноправия и взаимоуважения и иных принципов, основанных на уважении Устава ООН как фундамента современного международного права.

2.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

2.2.1. Актуальные тенденции развития ИИ

Под ИИ понимают реализацию вычислительным устройством присущих человеческому мозгу мыслительных процессов. Разработка методов ИИ началась в середине прошлого века, однако их прикладное внедрение стало возможным лишь в конце 2010-х гг. В настоящее время подавляющее число разработок в ИИ, помимо генеративных моделей, можно отнести к следующим категориям:

- Обработка знаний
- Распознавание и синтез речи
- Эволюционное вычисления

- Компьютерное зрение
- Машинное обучение и ряд других⁵⁸.

В 2022 г. началась революция генеративного искусственного интеллекта – чат-бот LaMDA от Google, а затем ChatGPT от компании OpenAI смогли заставить человека поверить, что тот переписывается не с компьютерной программой, а с другим человеком и прошли Тест Тьюринга впервые с момента его изобретения в 1950 г.

Нынешний 2023 г. можно считать переломным в области ИИ. В ноябре 2022 г. вышел ChatGPT от разработчиков корпорации OpenAI, всего за 5 дней на платформе зарегистрировался один миллион человек. ChatGPT

⁵⁸ Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая прорывная технология // Цифровые международные отношения / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М.: МГИМО, 2023. С. 20.

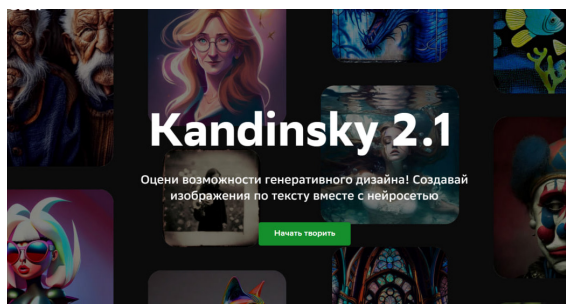

Рис. 18: Генеративный ИИ российских производителей
Ист.: официальные сайты компаний разработчиков ИИ технологий

и его аналоги, как YaGPT, совместно с ростом пользовательского интереса вынудили законодателей и дипломатов активнее разрабатывать меры по обеспечению безопасности граждан от возможного негативного влияния.

Генеративный ИИ (Generative AI) — это тип системы ИИ, способной генерировать текст, изображения или другие данные в ответ на подсказки (prompts), т.е. запросы через диалоговое окно. Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года Российской Федерации от 2024 г., «большие генеративные модели – это модели искусственного интеллекта, способные интерпретировать (предоставлять информацию на основании запросов, например, об объектах на изображении или о проанализированном тексте) и создавать мультимодальные данные (тексты, изображения, видеоматериалы и тому подобное) на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их»⁵⁹.

Базовая модель генеративного ИИ использует последние достижения в обла-

сти машинного обучения и нейросетей, которые существуют около 70 лет. Однако вплоть до 2010-х гг. не хватало вычислительных мощностей и объемов данных. Когда эти возможности появились, началось «десятилетие» *глубокого обучения (deep learning)* — вид машинного обучения с использованием многослойных нейронных сетей, которые самообучаются на большом наборе данных. Благодаря успехам в области глубокого обучения ИИ последовательно обошел человека в тестах по таким задачам как распознавание изображений, понимания текста, обработка естественного языка, завершение фраз с учетом здравого смысла, решение задач школьной математики и, наконец, программирование.

Большие фундаментальные модели уже сейчас способны писать программные коды по техническим заданиям, сочинять поэмы на заданную тему, давать точные и понятные ответы на тестовые вопросы различных уровней сложности, в том числе из образовательных программ⁶⁰.

⁵⁹ «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» Утв. Указом Президента Российской Федерации 12.02.2024

⁶⁰ Там же.

Глубокое обучение в области машинного перевода привело к появлению модели-трансформера, которая используется, к примеру, в Яндекс.Переводчике и в конечном итоге позволило создавать *большие языковые модели (LLM, large language models)* — глубоко обученные нейронные сети, используемые для обработки естественного языка. Эти модели обучены на миллиардах данных, и специально ориентированы на выполнение языковых задач, таких как обобщение, генерация текста, классификация, открытые вопросы и ответы, а также извлечение информации. Именно они лежат в основе генеративных предобученных трансформеров (GPT, Generative Pre-trained Transformer).

Согласно данным Яндекса, Собственные базовые модели генеративного искусственного интеллекта в мире разрабатывают около десяти стран, в том числе Россия, при этом наша страна занимает 7-е место в мире по уровню поддержки государством сферы разработки искусственного интеллекта⁶¹.

2.1.2. Развитие ИИ в контексте международной политики и безопасности

Технологии ИИ являются областью острой международной конкуренции и геополитических противоречий. Технологическое лидерство в области ИИ может позволить государствам достичь значимых результатов по основным направлениям социально-экономического развития. Развитие искусственного интеллекта существенно повлияло на международную политику и безопасность, появились новые вызовы, но также и новые точки роста и развития. Прежде всего, появились новые угрозы международной информационной безопасности. Речь идет о военном использовании ИИ, а также о новых возможностях манипуля-

ции общественным мнением, создаваемых ИИ. Однако, ИИ открывает также и новые возможности для экономического роста и развития. В Москве в ноябре 2023 г. прошла Международная конференция по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». В ходе конференции Президент России В.В. Путин отметил, что «искусственный интеллект делает более простыми и удобными многие повседневные процессы, улучшает качество управления, механизмы предоставления государственных услуг, всё шире применяется в организациях, на предприятиях, в работе регионов», а также в науке и образовании, по сути открывая новую главу в истории человечества⁶². Однако, возможности генеративного ИИ также создают угрозу распространения запрещенной информации, нарушения авторских прав и генерации ошибочных сведений⁶³.

В связи с развитием ИИ в международных отношениях начинается гонка за данные для обучения ИИ. GPT обучают на задаче «Предскажи-следующее-слово» («Next-Word-Prediction»), а чтобы ИИ мог хорошо предсказывать какое слово идет следующим, он должен хорошо понимать весь предшествующий контекст. Это требует богатой модели мира: чем больше данных, тем больше шанс создать человекоподобный ИИ. Проблема состоит в том, что доступные ресурсы существуют преимущественно у развитых стран, а также больших компаний. Поэтому в мире развивается неравенство, известное как *цифровой колониализм (digital colonialism)*, колониализм данных (*data colonialism*), или колониализм ИИ (*AI colonialism*). Чем больше пользователей компания может привлечь для своих продуктов, тем больше людей будут использовать ее алгоритмы и тем больше ресур-

⁶¹ <https://yandex.ru/company/news/01-18-12-2023>

⁶² <http://kremlin.ru/events/president/news/72811>

⁶³ Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим указом».

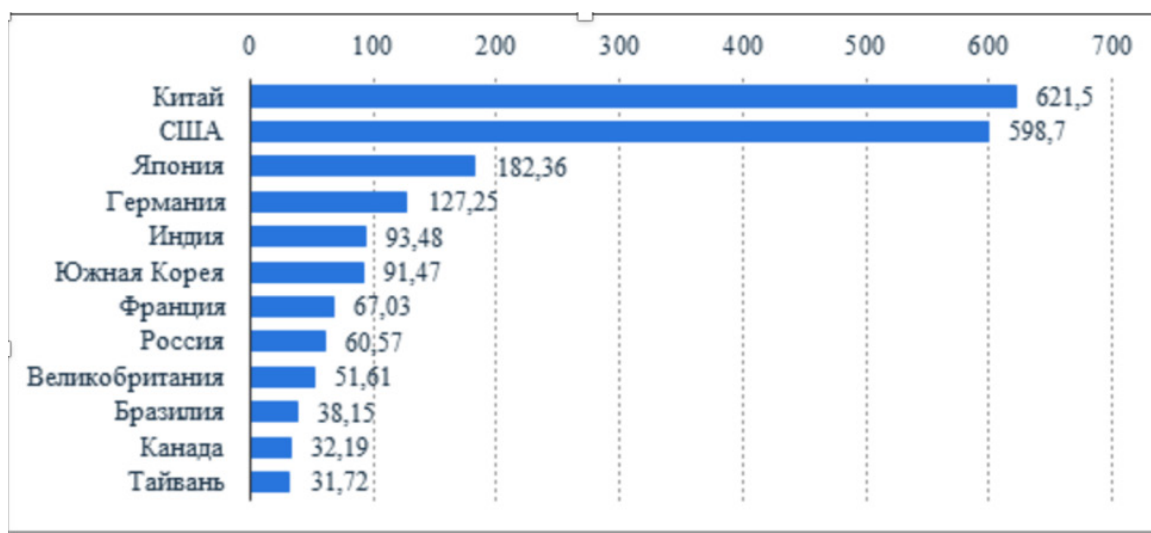

Рис. 19: Топ 12 стран по количеству инвестиций в ИИ на 2021 год
Ист.: <https://rdc.grfc.ru/2021/11/artificial-intelligence-market-analysis/>

сов — данных — она может извлечь из их действий. К тому же, «Глобальный север» часто эксплуатирует «Глобальный юг» как дешевую рабочую силу для разметки данных. Таким образом, существует угроза формирования неравноправных, эксплуатационных отношений между развитыми и развивающимися странами в данной области, что отмечается также в Концепции конвенции ООН по международной информационной безопасности, представленной в 2023 году Российской Федерацией на рассмотрение ООН⁶⁴.

Более того, конкуренция в области ИИ выражается в создании препятствий в области импорта передовой электроники, привлечения квалифицированных специалистов, а также во введении ограничений на свободное распространение технологий⁶⁵.

Помимо нового колониализма, можно говорить и о фрагментации интернета вследствие развития генеративного ИИ. В создании ИИ-ботов, помимо глубокого обучения, используется обучение на основе обратной связи от людей (RLHF, Reinforcement Learning from Human Feedback). Таким образом, вторая фаза обучения ИИ зависит

мировоззренческих особенностей государства или региона, в котором разрабатывается эта технология. К примеру, китайский ИИ-бот Ernie от Baidu, обучен на китайском суверенном Интернете. В России у Яндекса есть преимущество в сборе данных на русском языке. С высокой долей вероятности, китайский ИИ-бот Ernie от Baidu и американский ChatGPT могут выдавать различные ответы о причинах американо-китайской торговой войны.

Генеративный ИИ способен изменить модель получения информации, поскольку уже сейчас он дает емкие выжимки по интересующим запросам, составляя конкуренцию как глобальным поисковикам, так и открытым онлайн энциклопедиям, например, Википедии. Генеративный ИИ может использоваться злонамеренно в *манипулировании общественным сознанием*, создавая убедительный текст, изображения или видео с нуля и в любых масштабах, что выводит на новый уровень угрозы международной информационной безопасности. Эти вызовы требуют создания особых правил регулирования использования генеративного ИИ мировым сообществом.

⁶⁴ Обновленная концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности 2023 // Совет Безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/P7ehXmaBUDOAaATW2R-wa3yNK1bNAW19.pdf>

⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим указом».

Международные организации и дипломаты уже начали заниматься выработкой правил использования и применения этой технологии. На этом пути, однако, они сталкиваются со сложностями, связанными со скоростью развития технологий и размытостью объекта регулирования.

Таким образом, на сегодняшний день остро стоит вопрос о выработке универсальных международных норм в области искусственного интеллекта (ИИ), основанных на равноправии и учёте интересов всех сторон⁶⁶. Именно в поддержку такого подхода выступает российская дипломатия. Развитие и углубление международной кооперации в исследуемой области диктует необходимость в выработке единого понятийного аппарата; определения сфер, требующих наднационального регулирования; консолидации подходов всех государств на принципах, зафиксированных в Уставе ООН, прежде всего, принципах равноправия и взаимоуважения.

2.2.3. Международные инициативы в сфере регулирования ИИ

Одним из первых значимых международных документов в области регулирования ИИ стали рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по искусственному интеллекту от 22 мая 2019 года, подписанные всеми странами-участницами организации (36-ю странами), а также Аргентиной, Бразилией, Румынией, Колумбией, Коста-Рикой и Перу. Документ был призван «ускорить процесс разработки и внедрения инноваций и продвигать управление надежным ИИ». Рекомендации включают в себя два больших раздела: Ценностно-ориентированные принципы (в их числе содействие инклюзивному росту, устойчивому развитию и благополучию, человеко-центрич-

ность и справедливость, прозрачность ИИ и объяснимость алгоритмов, безопасность и устойчивость ИИ-систем, подотчетность акторов) и рекомендации для политических лидеров (содействие инвестициям в ИИ, развитие цифровых экосистем, политическая поддержка доступности инфраструктуры и данных для ИИ, развитие человеческого потенциала, содействие приобретению необходимых квалификаций и знаний, а также поддержка международного сотрудничества)⁶⁷. В 2020 году ОЭСР создала обсерваторию по политике в области ИИ и секретариат Глобального партнерства по ИИ в целях распространения этических принципов и доверенного использования указанных технологий. Данный документ не является юридически обязывающим, однако, ранее рекомендации ОЭСР в других областях оказали влияние на международные стандарты и национальные регуляторные практики⁶⁸. Рекомендации ОЭСР по ИИ также получили поддержку от Европейской комиссии в 2019 году.

В ходе 41-й сессии с 9 по 24 ноября 2021 года страны-члены ЮНЕСКО проголосовали за принятие первого в истории глобального стандарта этических аспектов ИИ. В них были изложены «общие ценности и принципы правовой инфраструктуры для обеспечения здорового развития искусственного интеллекта». Основной акцент сделан на недопущении использования новой технологии во вред человечеству и окружающей среде, а также на применении ИИ в исключительно мирных целях.

Развивается концепция *человекоцентричного ИИ*, который переводит фокус внимания с алгоритмов на людей, создавая условия не для замещения их машинами, а для улучшения качества жизни и усиления способностей человека⁶⁹. Так, еще в 2019 г. на саммите G20 в Совместном заявлении министров торговли и цифровой эконо-

⁶⁶ Интервью официального представителя МИД России М.В.Захаровой журналу «Международная жизнь», 10 февраля 2024 года.

⁶⁷ <https://oecd.ai/en/ai-principles>

⁶⁸ См. напр.: Руководящие принципы ОЭСР по защите персональной информации: <https://www.oecd.org/digital/ieconomy/privacy-guidelines.htm>

⁶⁹ Shneiderman, B. *Human-centered AI* / B. Shneiderman. — Oxford University Press, 2022. — 377 p.

мики появился пункт «Человеко-ориентированный ИИ», в котором отмечалось, что «Большая двадцатка» стремится к формированию благоприятной среды для развития *человекоцентричного ИИ*, способного «принести большую пользу обществу и расширить возможности людей», «создать потенциал для общества будущего, ориентированного на человека»⁷⁰. Необходимо отметить, что вопрос о регулировании ИИ также неоднократно поднимался в ходе встреч Группы двадцати. В частности, в 2023 году в ходе председательства Индии в Декларации Нью Дели отмечается необходимость ответственной разработки, внедрения и использования ИИ, защиты прав человека в данной области, прозрачности, справедливости и подотчетности ИИ, обеспечения информационной безопасности, надлежащего человеческого надзора над системами ИИ. В Декларации подчеркнута необходимость международного сотрудничества в сфере регулирования ИИ⁷¹. Сформулированный на саммите «Большой двадцатки» подход к человеко-ориентированному искусственному интеллекту нашел отражение как в проектах ООН⁷², так и в программных документах Китая⁷³, Бразилии⁷⁴, Южной Кореи⁷⁵, Европейского союза⁷⁶, США⁷⁷ и других крупных экономик мира. Российская Федерация не осталась в стороне: в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г., утвержденной рас-

поряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р постулируется, что одним из принципов регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники должен быть «человеко-ориентированный подход, предусматривающий, что конечной целью (...) является обеспечение защиты (...) прав и свобод человека и повышение благосостояния и качества жизни граждан»⁷⁸. При этом Стратегия научно-технологического развития России от 2024 года в качестве первого приоритета научно-технологического развития на ближайшее десятилетие выделяет переход к передовым технологиям, основанным на применении роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта»⁷⁹.

Стоит также обратить внимание на то, что искусственный интеллект должен быть не только человеко-, но и социально-ориентированным. Здесь на первый план выходит концепт «доверенного ИИ» («Trustworthy AI»), нашедший отражение в документах на уровне международных организаций⁸⁰ и отдельных стран, в том числе России⁸¹. Доверие к искусственному интеллекту, которое подразумевает уверенность людей и организаций в правильной работе систем ИИ, становится крайне важным условием для обеспечения социальной стабильности.

На основе этических принципов доверенного ИИ разрабатываются технические стандарты ИИ в рамках таких организаций

⁷⁰ G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // G20 Official Site. — 2019.)

⁷¹ https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/gtwenty_new/document/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf

⁷² United Nations Activities on Artificial Intelligence // International Telecommunication Union. — 2020.)

⁷³ White Paper on Trustworthy Artificial Intelligence // Center for security and emerging technology. — 2021.)

⁷⁴ Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial (EBIA) // Governo Federal. — 2021

⁷⁵ National Strategy for Artificial Intelligence // The Government of the Republic of Korea.

⁷⁶ Artificial intelligence act // European Parliamentary Research Service. — 2023.

⁷⁷ National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. 2023 Update // National Science and Technology Council. — 2023.

⁷⁸ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. // Гарант.ру. — 2020.

⁷⁹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утв. Указом Президента № 145 от 28.02.2024.

⁸⁰ Principles of the Ethical Use of Artificial Intelligence in the United Nations System // Chief Executive Board for Coordination. — 2022.

⁸¹ ГОСТ Р 59276-2020. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения // Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии.

как Международный союз электросвязи (МСЭ), Международная организация стандартизации (ISO) и Международная электротехническая комиссия (IEC). В условиях глобальной конкуренции за лидерство в области ИИ международная стандартизация перестала быть политически нейтральной и международные организации стали площадкой для борьбы за экспортные рынки в области ИИ и технологическое влияние. Насколько технологии ИИ будут доверенными, человеко-центричными и подконтрольными человеку зависит в том числе от работы международных организаций стандартизации⁸². Сегодня технологии ИИ тесно вписаны в международную политику и являются объектом и инструментом борьбы за власть на международной арене, подтверждением чем является их обсуждение в СБ ООН.

В июле 2023 г. по инициативе британского председательства прошло заседание Совета Безопасности ООН, в ходе которого Генеральный Секретарь выступил с идеей создать новый орган ООН для поддержки коллективных усилий по управлению ИИ. В развитие озвученного предложения Генсекретарь ООН создал под своей эгидой Консультативный совет высокого уровня по искусственному интеллекту из числа независимых (отобранных Секретариатом без формального участия государств) экспертов, который представит доклад о вариантах глобального управления ИИ. Кроме того, вопросы регулирования ИИ входят в повестку Глобального цифрового договора ООН – еще одной инициативы Генсекретаря ООН. Открытым остается вопрос о целесообразности новых инициатив в данной области. Так, Российская Федерация, будучи одним из постоянных членов ООН, придерживается позиции о недопустимости формирования наднациональных надзорных органов в сфере ИИ в отсутствие исчерпыва-

ющей убедительной аргументации в пользу их создания. Кроме того, важно четко очертить сферу функций и полномочий новых органов ООН по ИИ, с тем чтобы не было дублирования усилий, которые уже принимаются на других площадках организации, в том числе в рамках уже упомянутой РГОС ООН по международной информационной безопасности. В силу того, что ИИ относится к ИКТ, то и вопросы регулирования аспектов, связанных с безопасностью разработки и применения ИИ, целесообразно обсуждать в рамках РГОС.

21 марта 2024 г. по инициативе США в рамках ГА ООН была принята резолюция «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития» (Россия к числу соавторов документа не присоединилась), а также ожидается принятие Конвенции Совета Европы по ИИ. В январе 2023 года был опубликован «нулевой» драфт данного документа, в котором делается акцент на защите прав человека в основных свободах и принципах демократии, трактуемых в соответствии с западными подходами и не учитывающих разнообразия политических и культурных систем в области защиты прав человека⁸³.

В 2024 г. Президент Российской Федерации внес уточнения и дополнения в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, принятую в 2019 г.⁸⁴. Согласно документу, вызовом для развития ИИ в России являются ограничение доступа к технологиям искусственного интеллекта в связи с недобросовестной конкуренцией со стороны недружественных иностранных государств. При этом с такой проблемой сталкиваются не только Россия, но и многие развивающиеся страны. В условиях, когда в сфере ИИ наметилась острая геополитическая конкуренция, особенно важно выработать

⁸² Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая передовая технология // Цифровые международные отношения / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М., 2023. С. 42

⁸³ <https://tm.coe.int/cai-2023-01-revised-zero-draft-framework-convention-public/1680aa193f>

⁸⁴ Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим указом».

международно-правовые нормы, обеспечивающие мирное развитие и использование технологий ИИ.

Помимо глобального, можно выделить и региональный и макрорегиональный уровни взаимодействия. На уровне ЕС в 2019 году были приняты региональные этические принципы доверенного ИИ, которые включают в себя: человеческий контроль над системами ИИ, техническую надежность и устойчивость ИИ, защиту персональных данных, прозрачность алгоритмов, разнообразие, отсутствие дискриминации и справедливость ИИ-систем, общественное и экологическое благополучие, подотчетность акторов⁸⁵.

В 2024 г. Европейский Союз принял Закон ЕС об искусственном интеллекте. Основное внимание уделяется управлению рисками ИИ, которые разделены на четыре уровня: неприемлемого, высокого, ограниченного, низкого или минимального. К первой группе относятся технологии, использующие манипулятивные техники для нанесения вреда здоровью населения, или контролируемые государственными структурами для социального мониторинга. Согласно новому закону, такое применение ИИ запрещено. Вторая группа регулирует программы, которые касаются человеческой безопасности и основных прав человека. Среди них можно выделить биометрическую идентификацию, образовательные технологии на основе ИИ, программы, отвечающие за безопасность критической инфраструктуры и т.п.

Дополнительные правила созданы и для генеративного искусственного интеллекта. На территории ЕС подобные системы будут обязаны: раскрывать информацию о сгенерированном контенте; разработать модель, предотвращающую создание нелегального контента; публиковать отчеты об использовании данных, защищенных авторским правом, для обучения ИИ. Акт ЕС об ИИ

предусматривает запрет систем биометрической категоризации, основанных на чувствительных характеристиках, а также нецелевое извлечение изображений лиц из интернета или записей камер видеонаблюдения для создания баз данных распознавания лиц (за отдельными исключениями)⁸⁶.

Работа по регулированию ИИ ведется и на уровне Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. АСЕАН находится на стадии разработки руководящих этических принципов и принципов управления в сфере искусственного интеллекта (ИИ).

Подчеркивается важность формирования системы управления ИИ на пространствах ШОС и БРИКС. В ходе саммита БРИКС в Йоханнесбурге в 2023 г. Председатель КНР Си Цзинпинь выступил с инициативой формирования общей структуры БРИКС в области управления ИИ⁸⁷. При этом Россия исходит из того, что вопросы информационной безопасности, связанной с развитием ИИ необходимо обсуждать в РГОС ООН. Так, в 2023 г. «Лаборатория Касперского» обратилась к РГОС с предложением подготовить принципы развития ИИ для обеспечения кибербезопасности.

В целом, можно отметить, что подходы к регулированию ИИ на национальном и региональном уровнях на сегодняшний день разнятся в шкале от «нуля» до «жесткие предписания». На это влияет целый ряд факторов: от уровня развития отрасли и доступности инфраструктуры и данных до правовой культуры и традиций тех или иных стран и объединений.

2.2.4. Политика и инициативы России, КНР и США в области регулирования ИИ

В России уже сформирована серьезная регуляторная база в сфере ИИ. Важнейшим документом стала обновленная в 2024 г. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до

⁸⁵ <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai>

⁸⁶ <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308IPR19015/artificial-intelligence-act-meps-adopt-landmark-law>

⁸⁷ <https://ria.ru/20230823/tszinpin-1891759909.html>

2030 года. Благодаря накопленной технологической базе и сильной инженерно-математической школе Россия является одним из лидеров в области развития ИИ, активно участвует в выработке международных правил и стандартов в данной области, а также развивает внутреннее регулирование. Россия является одной из немногих стран, развивающих модели генеративного ИИ, при этом по одному из ключевых факторов развития ИИ – участию государства – Россия на 2023 г. занимала 7 место в мире. Полный экономический потенциал ИИ в России составляет 22 – 36 трлн. рублей и он может вырасти до 4% ВВП к 2028 году⁸⁸. На сегодняшний день более 60 стран, в их числе Россия, утвердили принципы и стандарты, регулирующие ИИ. В России речь идет, прежде всего, о ГОСТ Р-59276-2020 о способах обеспечения доверия к системам искусственного интеллекта, в котором определены понятия ИИ, приведена классификация факторов, влияющих на качество ИИ, приведена классификация основных способов обеспечения доверия к системам ИИ).

В России созданы благоприятные условия для развития ИИ и привлечения инвестиций в данную область. Регулирование развивается и на частном уровне, можно говорить о сложившемся в рамках данной отрасли подходе к саморегулированию с постепенным набором массива различных технических стандартов в тех аспектах, которые выходят за рамки аспектов безопасности, защиты данных, предупреждения и борьбы с кибератаками. В России крупнейшие российские ИТ-компании создали национальный *Кодекс этики в сфере ИИ*, открытый для присоединения иностранным профильным организациям и общественным структурам. По состоянию на ноябрь 2023 г. 43 федеральных органа исполнительной власти, 17 органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, более 330 российских организаций и 23 иностранные организации присоеди-

Рис. 20: Российский кодекс этики в сфере ИИ
Ист.: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf

лись к Кодексу этики как к стандарту, признанному на международном уровне⁸⁹.

Для участия в международном сотрудничестве в рамках органов стандартизации в 2019 г. в России был создан Технический комитет по стандартизации «Искусственный интеллект».

В КНР 11 апреля 2023 г. на общественное обсуждение был вынесен черновой вариант *Мер по управлению сервисами генеративного искусственного интеллекта*. Документ предусматривает международное сотрудничество в области развития ИИ; запрещает использование подобных технологий во вред частной жизни, в нарушение авторских прав, в дискриминационных целях. К системе регулирования ИИ в Китае, действующей с 10 января 2023 г., необходимо также отнести *Положения об управлении технологиями глубокого синтеза*. В число последних входят дипфейки и другая текстовая, аудио- и визуальная информация,

⁸⁸ ИИ в России 2023 – тренды и перспективы. Яков и Партнеры, Яндекс. Москва, 2023. С. 32.

⁸⁹ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102608394>

созданная генеративным ИИ. Данный документ призван обеспечить безопасность граждан и системы в целом от манипулирования контентом. Китай рассматривает развитие технологий искусственного интеллекта как возможность укрепления позиций в качестве глобального лидера. Особенностью политики Пекина является четко выстроенная долгосрочная стратегия в области ИИ, которая предусматривает большой объем инвестиций в исследования и разработки, укрепление регуляторных рамок и контроль внедрения и использования технологий⁹⁰.

США, помимо национального регулирования, выдвигают инициативы на мировой арене. Борьбу за лидерство в области технологии ИИ США считают ключевой. Работа ведется на полях ОЭСР, Группы 7, Совета США и ЕС по торговле и технологиям, а также в рамках инициативы Глобальное партнерство по ИИ (Global Partnership on AI). Инициативы ОЭСР были рассмотрены в предыдущем параграфе. Что касается Группы семи, то здесь необходимо отметить принятые в 2023 году в рамках «Хиросимского процесса искусственного интеллекта» Международные руководящие принципы искусственного интеллекта (International Guiding Principles on Artificial Intelligence) и Кодекс поведения для разрабатывающих системы искусственного интеллекта компаний (Code of Conduct for AI developers)⁹¹. Принципы носят максимально общий характер и отражают обязательства по снижению рисков и предотвращению злоупотреблений, поощрению обмена информацией о рисках и уязвимостях, уведомлению об инцидентах, укреплению кибербезопасности, а также маркировке для сгенерированного искусственным интеллектом контента⁹². Западные эксперты оценивают данные

инициативы как первый шаг на пути к укреплению позиций Группы семи как института глобального управления в области ИИ⁹³.

Принятая в рамках ГА ООН резолюция по ИИ (см. предыдущий пункт) также была разработана по инициативе США. Данный блок международной кооперации направлен на сохранение лидерства США и их союзников в научно-технической сфере. В частности США делают акцент делается на безопасности ИИ в контексте защиты прав человека и демократических ценностей, трактуемых в рамках западных подходов⁹⁴. Важное значение США придают участию в работе международных организаций стандартизации в области ИИ, в том числе на уровне Международного союза электросвязи, Международной организации по стандартизации (ISO) и др. Для скоординированных действий в области стандартизации США создаются коалиции с союзниками и единомышленниками с целью оказания максимального сопротивления продвижению позиций иначе мыслящих государств, а также США стремятся оказывать максимальное влияние на голосование стран, которые не обладают развитыми технологиями ИИ, но имеют возможность влиять на принятие международных стандартов в области ИИ. При этом опережающий темп развития ИИ в Китае и в России расценивается США как угроза национальной безопасности. На национальном уровне США ограничивают внедрение ИИ в областях с высокой степенью риска, таких как здравоохранение, но в то же время стимулируют саморегулирование на уровне отрасли, в рамках которого ведущие компании берут на себя обязательство управлять рисками, выступая связующим звеном между индустрией и законодателями⁹⁵. Долгое время стратегия США в области ИИ носила фрагментарный характер, задачи для бизне-

⁹⁰ Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая передовая технология // Цифровые международные отношения / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М., 2023. С. 24.

⁹¹ <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/hiroshima-process-international-guiding-principles-advanced-ai-system>

⁹² https://rapsinews.ru/digital_law_news/20231030/309342102.html

⁹³ https://www.ey.com/en_gl/insights/ai/g7-ai-principles-and-code-of-conduct

⁹⁴ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD, 2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>

⁹⁵ <https://tass.ru/politika/19133985>

са и государственного сектора были сформулированы в разных документах, ставка на государственно-частное партнерство в области ИИ стала приоритетом относительно недавно⁹⁶.

Как подчеркнул Министр иностранных дел России С.В. Лавров, Россия продвигает международное сотрудничество в данной сфере на принципах равноправия, взаимного учета интересов и общей ответственности за будущее человечества⁹⁷. США заинтересованы в кулуарном формировании норм

в закрытых форматах с тем чтобы распространять их на глобальном уровне как универсальные стандарты. В завершение стоит еще раз подчеркнуть крайнюю озабоченность международного сообщества из-за скорости развития технологий ИИ, которые требуют скорейшего создания регулирующих механизмов, в том числе обеспечивающих его безопасное развитие в интересах всего человечества и с учетом актуальных проблем международной информационной безопасности.

2.3. КРИПТОВАЛЮТЫ В ДИПЛОМАТИИ

2.3.1. Криптовалюты в мировой экономике и системе международной безопасности

В мире наблюдается стремительный рост криптовалют, на 2021 год общий объем их капитализации составил 1% от глобальных финансовых активов⁹⁸. Наибольший объем капитализации приходится на биткойн (38%), следом за ним идет Ethereum (19%). На рынке стейблкоинов доминирует Tether. Динамика рынка представлена на рисунке. Активизируется торговля производными

финансовыми инструментами, связанными с криптовалютами, развиваются экосистемы децентрализованных финансов (DeFi). По состоянию на 2021 год российские граждане являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами, Россия находится в числе лидеров в мире по объему майнинговых мощностей⁹⁹.

Отсутствие единого эмитента, возможность осуществлять микроплатежи, режим работы 24/7, отсутствие посредников в виде кредитных организаций, низкая себе-

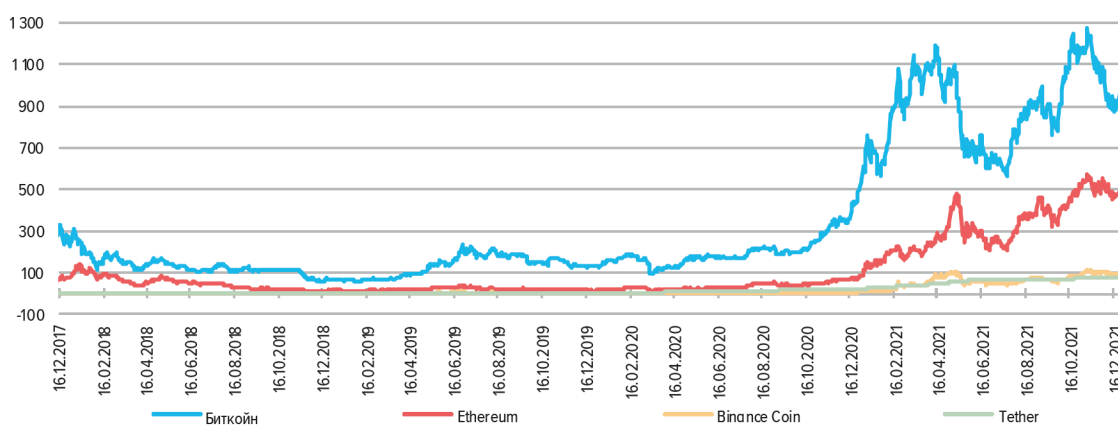

Рис.21: Динамика рынка капитализации криптовалют

Ист.: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк России, 2022.

⁹⁶ Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая передовая технология // Цифровые международные отношения / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М., 2023. С. 26.

⁹⁷ <https://tass.ru/politika/19133985>

⁹⁸ https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf

⁹⁹ https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf

стоимость транзакций отсутствие юрисдикционных границ сделало эту криптовалюту привлекательным денежным инструментом. У них есть возможность сделать платежи проще, быстрее и дешевле, а также предоставить альтернативные методы для тех, у кого нет доступа к обычным финансовым продуктам. Однако, они порождают множество рисков. Помимо высокой волатильности, криптовалюты уязвимы для кибератак и мошенничества. Без надлежащего регулирования виртуальные активы могут стать инструментом для финансовых операций преступников и террористов.

В числе угроз криптовалюты для российских граждан Банк России выделяет:

- Угрозу для благосостояния граждан;
- Угрозу для финансовой стабильности;
- Угрозу для расширения нелегальной деятельности.

Большинство стран еще не внедрили эффективные правила. Пробелы в глобальной системе регулирования повышают риски совершения преступлений и становятся угрозой безопасности на национальном и международном уровне. Проблема регулирования криптовалют занимает важное место на повестке дня ведущих международных организаций.

2.3.2. Походы международных организаций к регулированию криптовалют

ООН. В августе 2022 года ООН впервые заняла принципиальную позицию относительно преимуществ и рисков оборота криптовалюты, когда Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) публично призвала к сдерживанию оборота криптовалют в развивающихся странах. Агентство предупредило, что, частные цифровые валюты нестабильны, они могут нести социальные риски и издержки, если они продолжат развиваться как платежное средство, «денежный суверени-

тет» стран может оказаться под угрозой.

В качестве альтернативы криптовалюте ЮНКТАД предложила развивать принципиально новую цифровую платежную систему на основе цифровой валюты центральных банков и систему быстрых розничных платежей¹⁰⁰.

ОЭСР придерживается утилитарного подхода к обороту криптовалют. Вслед за созданными в 2014 году и успешно внедренными в более чем половине стран мира Общими стандартами отчетности (CRS) ОЭСР совместно с G20 была создана Система стандартов отчетности в отношении крипто-активов (CARF). ОЭСР ориентирована на создание приемлемого регуляторного ландшафта, прежде всего, в части расширения платежной системы и увеличения адаптивных возможностей криптовалюты как альтернативе традиционным средствам расчетов. Рекомендации ОЭСР процентируются преимущественно на развитые государства и слабо пригодны для развивающихся стран.

Всемирный банк. В феврале 2023 сотрудники Всемирного Банка опубликовали доклад, где осветили основные проблемы в сфере криптовалютных банкротств¹⁰¹.

В числе ключевых проблем крипторынка были обозначены:

- криптовалюта в различных юрисдикциях рассматривается и как собственность, и как ценная бумага, и как валюта;
- отслеживание и возврат криптоактивов. В частности, холодные кошельки обеспечивают высокий уровень децентрализованной безопасности, и их практически невозможно взломать без закрытого ключа. Вернуть средства с холодного кошелька без участия владельца крайне сложно.
- высокая волатильность криптовалют;
- сложности движения криптовалюты между различными юрисдикциями¹⁰².

Международный валютный фонд. В июне 2023 МВФ подготовил доклад о ситуации в

¹⁰⁰ <https://news.un.org/en/story/2022/08/1124362>

¹⁰¹ <https://blogs.worldbank.org/psd/fear-uncertainty-and-doubt-global-regulatory-challenges-crypto-insolvencies>

¹⁰² <https://blogs.worldbank.org/psd/fear-uncertainty-and-doubt-global-regulatory-challenges-crypto-insolvencies>

Латинской Америке, в котором отметил, что запрет криптовалюты негативно повлияет на экономический рост. В частности, МВФ отметил, что Сальвадор признал Биткоин законным платежным средством в сентябре 2021, а Багамы первыми в мире запустили собственную криптовалюту CBDC (Sand Dollar) в октябре 2020. Бразилия, Аргентина, Колумбия и Эквадор входят в число стран с самым высоким объемом криптофинансов. Как отмечается в исследовании, запрет криптовалют дает слабые результаты в долгосрочной перспективе. Для противодействия обороту частных денег нужны системные меры, направленных на снижение спроса в криптовалюте за счет развития цифровой валюты центральных банков¹⁰³.

В феврале 2023 Фонд призвал к «защите денежного суверенитета и стабильности через укрепление денежно-кредитной политики и отказ признавать виртуальные токены законным платежным средством». В июне 2023 авторы МВФ предложили создать мировую расчетную платформу. Ее участниками станут центробанки и кредитные учреждения. Эта инициатива была встречена решительным протестом. Организацию обвинили в попытке централизации власти через интерес стран к криптоактивам. Эксперты опасаются, что глобальный реестр даст государствам возможность контролировать деньги граждан не только в стране присутствия, но и за рубежом¹⁰⁴.

ФАТФ. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег является, пожалуй, единственной международной организацией, которая подходит системно и последовательно к разработке стратегии регулирования криптоэкономики. Она исходит из того, что виртуальные валюты имеют плюсы и минусы. В октябре 2021 года ФАТФ выпустила обновленное руководство по применению риск-ориентированного

подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов¹⁰⁵.

2.4.3. Регулирование криптоактивов в повестке региональных и макрорегиональных организаций

Нет единообразия и в подходах к регулированию криптовалют на уровне региональных международных организаций.

БРИКС. Страны БРИКС сегодня разрабатывают «BRICS pay» — платежную систему для операций между странами БРИКС без конвертации местной валюты в доллары.

Ведутся разговоры о криптовалюте БРИКС и о согласовании единой стратегии цифровых валют Центрального банка для обеспечения функциональной совместимости валют и экономической интеграции. Поскольку многие страны выразили заинтересованность в присоединении к БРИКС, группа, вероятно, расширит свою программу дедолларизации¹⁰⁶. На официальном сайте «BRICS pay» заявлено, что расчеты между странами БРИКС будут осуществляться с использованием оптовой цифровой валюты. Принципы взаимодействия с национальными валютами, расчеты курсов, эмиссии и клиринга находятся в стадии разработки¹⁰⁷. Что же касается криптовалют, то страны – участницы БРИКС высказывают насто-

Рис.22: BRICS Pay –единая платежная система стран БРИКС
Ист.: <https://www.brics-pay.com>

¹⁰³ <https://cointelegraph.com/news/imf-banning-crypto-not-effective-in-long-run>

¹⁰⁴ <https://www.ledgerinsights.com/imf-xc-platform-tokenized-cross-border-payments/>; <https://cointelegraph.com/news/imf-cbdc-gets-feedback-from-crypto-community>

¹⁰⁵ https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/06.Updated-Guidance-VA-VASP_rus.pdf

¹⁰⁶ <https://fortune.com/2023/06/25/dollar-reserve-currency-brics-brazil-russia-india-china-south-africa/>

¹⁰⁷ <https://www.brics-pay.com/>

женность в части расширения ее оборота по большей части в связи с высокими рисками волатильности, вовлечения в криминальные схемы и возможности внешнего финансового контроля.

ЕАЭС. Евразийский экономический союз ориентирован на развитие цифровых финансов, но в большей степени склоняется к разработке цифровой валюты центральных банков, нежели к стимулированию оборота частной цифровой валюты. Россия готова выступить инициатором создания и внедрения в рамках ЕАЭС общей криптовалюты, а также формирования интегрированного валютного рынка и единых стандартов валютного регулирования¹⁰⁸. В феврале 2023 Кыргызстан предложил взять курс на развитие регионального стейблкоина, который будет привязан к валютам стран Евразийского экономического союза, однако этот вопрос по-прежнему находится в стадии обсуждения.

В целом, ЕАЭС ориентирован на создание единых стандартов цифровой платежной инфраструктуры в рамках концепции цифровой валюты центральных банков.

Европейский союз. В июне 2023 законодатели ЕС подписали Закон о рынках криптоактивов (MiCA). Ожидается, что он вступит в силу в 2024. MiCA устанавливает четкие требования в отношении поставщиков цифровых услуг и создает единый нормативный ландшафт для развития цифровых финансов. Согласно закону, поставщики услуг криптоактивов (криптовалютные обменники) обязаны предоставлять информацию об источнике актива и его бенефициаре компетентным органам. Контроль движения криптовалют осуществляется в отношении всех операций – минимальные пороговые значения не предусмотрены.

Африканский союз. В июле 2023 на сайте Агентства развития Африканского союза был опубликован доклад, описывающий преимущества использования криптовалют. В частности, было обращено внимание

на то, что криптовалютные транзакции безопасны благодаря реализации криптографических протоколов и обрабатываются намного быстрее по сравнению с традиционными банковскими переводами. Кроме того, комиссии, связанные с такими транзакциями, в настоящее время ниже. Более того, криптовалюта доступна любому, у кого есть мобильное устройство и доступ в Интернет, независимо от его географического положения или финансового положения. Агентство отмечает положительный опыт отдельных африканских стран по внедрению криптовалют в платежную систему.

АСЕАН. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии настороженно смотрит на создание единой стратегии оборота криптовалюты, что, однако, не препятствует ее странам - участницам активно внедрять собственную финансовую политику. Отсутствие единообразного подхода приводит к очевидной рассогласованности позиций: одни страны АСЕАН (Сингапур и Филиппины) ввели в оборот криптовалюты, другие (Индонезия, Вьетнам), напротив, ограничили их использование. Противоречивый нормативных ландшафт существенно затрудняет расчеты и заметно увеличивает риски совершения финансовых преступлений.

В пользу создания единой криптовалютной экосистемы АСЕАН говорят и экономические тренды. По оценкам экспертов, только в Таиланде в 2027 году число пользователей криптовалюты достигнет 5,12 миллиона человек, а общий прогнозируемый доход составит около 581 миллиона долларов США. В 2022 году оборот криптовалюты во Вьетнаме уже превысил 195 млн долларов США, и по прогнозам он должен достичь 493 млн долларов США к 2027 году¹⁰⁹.

Чем более развитой является традиционная финансовая и платежная система в стране, тем с меньшим энтузиазмом она готова рассматривать развитие нацио-

¹⁰⁸ <https://www.pnp.ru/economics/v-eaes-predlozhili-sozdat-obshhuyu-kriptovalyutu.html>

¹⁰⁹ <https://techcollectivesea.com/2022/10/28/crypto-trends-thailand-vietnam/>

нального криптовалютного рынка. Однако отказ от финансовой криптовалютной инфраструктуры в обозримом будущем может привести к заметному отставанию от других стран. Государства, окончательно не определились, какой разновидности отдать предпочтение: оптовой и розничной валюте. Развитие оптовой валюты центральных банков позволит обеспечить стабильность межгосударственных финансовых расчетов и «обкатать» технологию на уровне центробанков, в то время как внедрение розничной валюты придаст динамику расчетам и увеличит объемы товарообмена. Каждая из

моделей предполагает разработку международных рекомендаций по минимизации финансовых рисков, которые, однако, до настоящего времени не выработаны.

Таким образом, цифровые технологии и развитие искусственного интеллекта существенным образом трансформируют природу современной дипломатии, создают новые точки роста, при этом порождают цифровые угрозы национальной и международной безопасности. «Цифра» становится приоритетной пунктом на дипломатической повестке государств и международных организаций.

Раздел 3. Цифровые инструменты дипломатии

3.1. ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИПЛОМАТИИ

3.1.1. Генеративный ИИ в дипломатической практике

Внешнеполитические ведомства и сотрудники международных организаций используют ИИ в своей повседневной работе. Чат-боты на основе ИИ используются в консульской работе, а также в рамках кризисной дипломатии. Чат-боты используют машинное обучение и обработку естественного языка для распознавания голосовых и текстовых вводов со стороны пользователя в целях имитации человеческого диалогового взаимодействия и в ряде случаев способны к самостоятельному поиску ответов и обучению на основании полученных от пользователя данных, повышая точность ответов на однотипные вопросы¹¹⁰. Данная группа программных решений включает голосовые помощники, такие как Алиса от Яндекса или Siri от Apple. ВОЗ в годы пандемии COVID – 19 использовались технологии чат-ботов, которые снизили нагрузку на диспетчеров и информировали людей о борьбе с болезнью, важности ношения масок и др.

МИД России в консульской работе использует системы искусственного интеллекта, которые упрощают рутинные задачи по скринингу визовых анкет и общения с согражданами¹¹¹. Кроме того, решения в области ИИ задействованы в Китае для разработки сценариев развития событий на международной арене¹¹².

Уже разработаны ИИ решения, оказывающие информационную поддержку переговорщикам в торговой сфере. Приложение компании IBM «Когнитивный консультант по вопросам торговли» (Cognitive Trade Advisor – СТА) «призвано помочь переговорщикам решить проблему определения страны происхождения товаров (критерии определения страны происхождения/производства товаров) за счёт обработки запросов в отношении существующих торговых соглашений, таможенных пошлин, действующих в отношении различных правил происхождения, и даже статуса сторон, участвующих в торговых переговорах». В рамках этого решения действует умный помощник Adam, способный понимать человеческую речь и отвечать на различные вопросы, касающиеся торговых соглашений¹¹³. Значительная часть дипломатической работы сопряжена с анализом документов и текстов, и здесь возможности ИИ позволяют сократить объем рутинной работы, например, формируя «выжимки» из объемных текстов или формируя подборку документов по заданной тематике.

Потенциально использование ИИ может освободить дипломатам руки и позволить сконцентрироваться на стратегических и креативных задачах. Дипломаты могут делегировать ИИ трудоемкие и повторяющиеся задания, не требующие абстрактного мышления, креативности. В частности, уже актуальными направлениями использова-

¹¹⁰ Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии». 12.02.2020.

¹¹¹ https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2021/61b770359a79475adb8e588f

¹¹² Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии». 12.02.2020.

¹¹³ Там же.

ния технологий искусственного интеллекта является расшифровка первичного текста выступлений при помощи таких программных решений как Whisper от OpenAI. Более того, данное программное решение позволяет осуществлять быстрый перевод на иностранные языки, что особенно актуально для внешнеполитических ведомств крупных государств, работа которых предполагает использование подчас более 10 языков, включая редкие. Важно отметить, что в области машинного перевода быстро развиваются российские ИИ-решения. Так, в 2024 г. Яндекс-переводчик был признан мировым лидером в области перевода с русского на английский¹¹⁴.

Объем информации, которую необходимо обработать переговорщикам и их командам, постоянно растет, и зачастую информация им нужна своевременная и быстрая, именно поэтому возможности ИИ в области анализа данных представляются весьма востребованными, в том числе в дипломатии.

В большинстве случаев генеративный ИИ пока не способен самостоятельно выполнять весь спектр обязанностей представителей определенной специальности. Скорее, генеративный ИИ займет позицию ассистента или умной системы, которая возьмёт на себя функции автоматизации подготовки к более сложным задачам. Системы ИИ могут анализировать Большие данные из различных источников, таких как новостные статьи, социальные медиа, правительственные документы. ИИ-боты также способны снизить барьер между техническими и дипломатическими задачами. Мониторинг общественного мнения посредством анализа комментариев в социальных медиа даст быструю и полную картину общественных настроений и поможет адаптировать дипломатические стратегии в соответствии с ним. Еще одним направ-

лением является систематизация постов в социальных сетях, ведущихся на уровне официальных сотрудников ведомств, отвечающих за внешнюю политику и зарграничреждений.

ИИ может принести результаты на уровне международных организаций. Уже сегодня ставится вопрос о потенциале использования ИИ для достижения Целей устойчивого развития ООН. Для решения глобальных проблем, в частности изменения климата или энергообеспечения, требуются глобальные ресурсы ИИ, созданные в результате сотрудничества и вклада отдельных стран¹¹⁵.

Однако, необходимо учитывать сопряженные с ИИ риски. Ссылка ИИ на неподтвержденный ресурс может привести к искажению исходных данных и, соответственно, отрицательно повлиять на подготовку материалов. Кроме того, одним из негативных аспектов работы ИИ является склонность «галлюцинировать», упоминать несуществующие факты, когда исходных данных недостаточно. ИИ не способен считывать контекст и выстраивать сложные языковые конструкции, емко отражающие множество нюансов смысла, явных и неявных. Язык дипломатии очень чувствителен к формулировкам, цена ошибки крайне высока. Текст может быть идеальным с точки зрения грамматики, но неприемлемым с точки зрения дипломатического общения, протокола, этикета, а также общего контекста отношений между государствами. Любые материалы ИИ нуждаются в проверке человеком, обладающим экспертными знаниями.

Использование ИИ сопряжено с угрозами информационной безопасности, в том числе утечками информации и баз данных, используемых для обучения нейросетей. Значительный массив чувствительной и секретной информации, данных для служебного пользования, с которыми работают

¹¹⁴ <https://www.itbestsellers.ru/news/detail.php?ID=55562#:~:text=февраля%202024%20г.,Яндекс%20Переводчик%20признан%20мировым%20лидером%20по%20качеству%20перевода%20с%20английского,этом%20с%20общает%20пресс%20служба%20Яндекс.>

¹¹⁵ Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии». 12.02.2020.

дипломаты на ежедневной основе также осложняет практику внедрения ИИ в дипломатическую работу.

Результативность ИИ зависит от используемых массивов данных и подходов к обучению. Поэтому в целях информационной безопасности необходимо проводить обучение ИИ на массивах данных, контролируемых разработчиками и учитывающих специфику дипломатической работы. Для снижения рисков и повышения эффективности использования ИИ назрела необходимость укрепления связей дипломатов с компаниями и научно-исследовательскими организациями, занимающимися ИИ, проведения совместной оценки их потенциального влияния на общественное мнение и поиска способов смягчения негативных последствий. Важно также внедрение в образовательный процесс новых возможностей ИИ. Будущие дипломаты должны понимать, как устроена технология генеративного ИИ, и уметь критически мыслить в этой области.

В 2023 г. ЮНЕП опубликовал на сайте проект рекомендаций по использованию ИИ, который включают в себя:

- необходимость проверки произведенного при помощи нейросетей контента на уровне экспертов в специализированной области, чтобы обеспечить точность, релевантность, отсутствие политической предвзятости, логичность и последовательность изложения;
- ответственность авторов за итоговый текст и возможные ошибки, неточности или иные проблемы, которые могут появиться в результате использования генеративного ИИ при его написании;
- прозрачность использования – авторы должны четко обозначить, что в ходе работы над текстом был использован генеративный ИИ, а также указать, какие именно аналитические

материалы или данные были сгенерированы ИИ, а также дать оценку вклада автора в работу над текстом;

- недопустимо использование ИИ для фабрикаций или фальсификации данных¹¹⁶.

3.1.2. Генеративный ИИ в образовательном процессе и исследованиях

В области международных исследований технологии генеративного ИИ уже стали фактором, трансформирующим сложившиеся в академическом сообществе практики. В 2022 г. генеративный ИИ GPT-3 написал статью под названием «Может ли GPT-3 написать академическую статью о себе с минимальным участием человека»? Текст был размещен на французском сервере предварительной печати академических статей HAL и проходил рецензирование¹¹⁷. Прецедент повлек за собой волну дискуссий о допустимости использования генеративного ИИ в исследованиях и образовательном процессе. В некоторых вузах, особенно гуманитарного профиля, использование запрещено, другие же занимают выжидательную позицию.

Вместе с тем, по мере развития технологий генеративного ИИ, создаются приложения, специально ориентированные на использование в образовательном процессе, экспертной работе и последующей профессиональной деятельности. Помимо уже упомянутых Chat GPT от OpenAI, и Ernie от Baidu, а также российских генераторов текстов YaGPT, Gigachat. Нейросеть Twee создает задания и вопросы для обучения иностранным языкам. Корпорация Яндекс внедрила подсказки от генеративного ИИ YandexGPT в образовательную платформу «Яндекс Практикум», который выполняет роль «умного» обучающего ассистента. Возможности ассистента позволяют «Уточнить у нейросети» и сформировать «Краткий

¹¹⁶ <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/43133>

¹¹⁷ <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62e940c89a79475c39ff474f?from=copy>

пересказ» текста¹¹⁸, но функционал будет расширяться. Специально созданные для копирайтеров приложения Gerwin AI и Jasper AI, способны быстро создавать контент для публикации в социальных сетях, с учетом целевой аудитории и особенностей платформы. Широко распространены переводчики на основе ИИ, в том числе Яндекс. Переводчик, Google Translator и DeepL. Также активно используются генераторы видео и изображений, такие как Шедеврум от Яндекс. Однако, важно понимать, что качество генерируемого текста и картинок существенно зависит от характера поставленной задачи и подсказок (prompts), которые пишутся человеком.

Различные приложения генеративного ИИ способны к выполнению ряда задач, значимых с точки зрения подготовки международных документов, а также экспертной и исследовательской работы в данной области:

- Автоматизированные обзоры литературы: ИИ способен к составлению обзоров научной литературы, ее классификации по конкретным темам и периодам времени. Однако при этом высок риск представления ошибочных сведений, основанных на непроверенных данных, в том числе ссылок на несуществующие источники и литературу. Кроме того, ИИ не всегда считывает контекст и может неправильно истолковать смысл исходного текста при составлении аннотации или обзора.
- Стилистическая и языковая помощь: предоставление предложений по парафразу для улучшения структуры предложений, грамматики и расширения словарного запаса, для более ясной и последовательной формулировки авторских идей. ИИ может предложить варианты по улучшению названий, парафразу аннотаций, выводов.
- Письменный перевод и многоязычная поддержка.
- Поиск научной информации: поиск ответов на вопросы, связанные с исследованием, в том числе ИИ способен искать в статьях альтернативные точки зрения.
- Обобщение: анализ семантической структуры текста для определения ключевых тем и структурирования текста, формулирования выводов.
- Творческие аналогии и связи: ИИ может помочь идентифицировать неочевидные связи между понятиями, но необходима проверка сгенерированных аналогий на точность и достоверность.¹¹⁹
- Визуализация данных: создание презентации, составление графиков и схем, генерация картинок.
- Проверка авторства: ИИ способен распознавать тексты, созданные не человеком, а программным обеспечением. Боты ИИ-детекторы включают в себя Writer, Copyleaks и AI-text-classifier от Open AI. Однако не весь искусственно сгенерированный контент поддается распознаванию.

Необходимо принимать во внимание *предвзятый характер*, который носят современные технологии генеративного ИИ. Особенно опасна в дипломатии политическая предвзятость. Характер результатов существенно зависит от материалов, на которых обучался ИИ. Другие недостатки ИИ, которые необходимо принимать во внимание включают в себя:

- Ошибки и неточности: текст, сгенерированный ИИ, может содержать ошибки, неточности и несуществующие и поверхностные сведения.
- Отсутствие критического мышления: инструменты ИИ не обладают способностями к критическому мышлению и могут генерировать бессмысленные или ложные связи.

¹¹⁸ «Яндекс Практикум» запустил новые функции на базе YandexGPT // Skillbox Медиа. 2023. URL: <https://skillbox.ru/media/education/yandeks-praktikum-zapustil-novye-funktsii-na-baze-yandexgpt/>

¹¹⁹ Guidance on the use of Generative Artificial Intelligence (AI)-based tools in the context of UNEP's seventh edition of the Global Environment Outlook (GEO-7) - Draft

- Ограниченная креативность: тексту, созданному с помощью НЛП, может не хватать оригинальности, творческих идей и новаторства.
- Недостаток знаний в предметной области: модели генеративного ИИ не будут улавливать нюансы, включая международно-политический контекст специализированную терминологию, аббревиатуры и т.п.
- Зависимость от данных, на которых проводилось обучение: модели ИИ в значительной степени полагаются на данные обучения, что связано с такими проблемами, как ограниченность временных рядов, нарушение прав интеллектуальной собственности, галлюцинации и риск предвзятости, особенно в областях, которые в значительной степени полагаются на суждения и характеризуются широким спектром оценок и мнений, к

их числу необходимо отнести дипломатию и международные исследования¹²⁰.

В конечном счете, ИИ вряд ли заменит дипломатов, так же как и экспертов-международников и преподавателей в сфере мировой политики и международных отношений. Технологии лишь опосредуют человеческое взаимодействие, но не заменяют его, особенно в дипломатической сфере, где цена ошибки слишком высока, а угрозы информационной безопасности, перехвата информации и нарушения работы информационных систем и ИИ высоки. Всё это, однако, не может помешать повышению значимости ИИ в сфере международных отношений и дипломатии. Государства, первыми внедрившие ИИ в исследования, обучение и дипломатическую практику получают преимущества первопроходцев и смогут эффективнее реализовывать национальные интересы и защищать цифровой суверенитет.

3.2. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВИДЕОИГР И МЕТАВСЕЛЕННЫХ

3.2.1. Специфика влияния видеоигр на картину мира пользователей

В современной цифровой реальности государства и общественность начинают уделять все больше внимания интерактивным новым медиа, таким как компьютерные игры, онлайн-игры и метавселенные. Многими государствами, в том числе Россией, они рассматриваются как перспективные инструменты и платформы для осуществления цифровой дипломатии и получают существенную государственную поддержку.

Согласно статистике Института развития Интернета, в Европе на поддержку рынка контента выделено четверть миллиарда евро в год, в Южной Корее - почти полмиллиарда долларов США, а например, в Сау-

довской Аравии есть специальный фонд, поддерживающий только разработку игр, его годовой бюджет - 5,4 млрд долларов¹²¹.

Повышенный интерес государств к онлайн играм объясняется – помимо их активной популярности у молодого поколения¹²² – рядом отличительных свойств, обуславливающих повышенный потенциал воздействия видеоигр на восприятие и картину мира пользователей.

Важным фактором, повышающим способность видеоигр влиять на убеждения пользователей, выступает иммерсивный характер, связанный непосредственно с феноменом игры, где человек выступает не просто зрителем, но и активным участником событий. В играх *идеи транслируются через механики, процедуры и правила, формирующие игро-*

¹²⁰ Guidance on the use of Generative Artificial Intelligence (AI)-based tools in the context of UNEP's seventh edition of the Global Environment Outlook (GEO-7) - Draft

¹²¹ <https://rg.ru/2024/02/07/uzhe-ne-igrushki.html>

¹²² На 2021 год, возрастной группой, наиболее активно потребляющей игровой контент, являлось поколение Z: более 80% молодежи в возрасте от 11 до 25 лет играют в видеоигры. См.: Jacob J. 80% of Gen Z and Millennial Consumers Play Games // Newzoo. – 05.08.2021. – URL: <https://newzoo.com/resources/blog/consumer-data-gen-z-millennials-baby-boomer-gen-x-engagement-games-esports-metaverse> (дата обращения 14.08.2023).

Рис. 23: Поколенческое распределение популярности и времени использования компьютерных игр
Ист. : <https://newzoo.com/resources/blog/consumer-data-gen-z-millennials-baby-boomer-gen-x-engagement-games-esports-metaverse>

вой процесс¹²³. На каждое решение игрока игра отвечает определенным образом: вознаграждает его или штрафует, мешает или подталкивает продвигаться в определенном направлении. Посредством этих правил, ограничений и процедур разработчики могут взаимодействовать с игроками, формируя определенный набор убеждений.

Ярким примером выступает игра разработчика Гонсало Фраски «12 сентября» («September 12th», Newsgaming, 2003). Сюжет игры – борьба с террористами на Ближнем Востоке. Однако игровые механики настроены таким образом, что точное прицеливание невозможно: попытки игрока устранять террористов неизбежно ведут к разрушению всего города и гибели мирных жителей; выжившие мирные жители сами пополняют ряды террористов, а аудиодорожка сменяется на стоны раненых и плач детей. Игра своим устройством подводит пользователя к отказу от продолжения кампании. Таким образом, посредством заданных разработчиками механик игроку

успешно транслируется критика антитеррористической политики США¹²⁴.

Компьютерные игры, посвященные исторической проблематике, являются важным каналом формирования исторической памяти внутри страны и за ее пределами, особенно эффективно их воздействие на молодежную аудиторию. При этом практика создания игр западными компаниями зачастую подразумевает масштабные искажения истории или ее политизацию. В частности, выстраивается антиобраз советской стороны, принижается роль СССР в победе над фашизмом. Показательным примером являются игры, производимые шведской компанией Paradox, в частности, стратегия о ходе Великой отечественной войны Hearts of Iron. Другим негативным примером является популярная историческая стратегия Call of Duty, в одном из игровых сюжетов которой, посвященному битве за Сталинград, сознательно формируется неоднозначная, если не сказать негативная оценка деятельности советской армии¹²⁵.

¹²³ Bogot I. Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames. – Cambridge: MIT Press, 2007. – P. 3.

¹²⁴ Ветушинский А.С. To Play Game Studies Press the START Button // Философско-литературный журнал «Логос». – 2015. – Т. 25, №1. – С. 57.

¹²⁵ <https://rg.ru/2024/02/07/uzhe-ne-igrushki.html>

Со стороны российской цифровой дипломатии важным вкладом в формирование объективного образа СССР и оценки огромного вклада нашей страны в победу над фашизмом является создание отечественных видеоигр или же поддержка и продвижение дружественных нам подходов. Хорошим примером является отечественная симуляция «ИЛ-2 штурмовик: битва за Сталинград». Однако, важно отметить, что популярные видео игры зачастую сталкиваются с внешним давлением. В 2024 году запланирован выход сразу нескольких исторических игр российского производства, в их числе «Смута», посвященная истории смутного времени в России, а также ряд других игр, посвященных истории войны 1812 года, истории России посредством популяризации музейных экспонатов¹²⁶.

3.2.2. Онлайн-игры как инструмент цифровой дипломатии

Основная особенность онлайн-игр, отличающая их от обычных (оффлайн) компьютерных игр, – существование сообщества игроков, как правило, разделенного на подгруппы по отдельным серверам. Внутри серверов пользователи активно взаимодействуют друг с другом как в рамках сюжетов и процедур, заложенных в игры разработчиками, так и за их пределами. Внутриигровые сообщества могут формировать и распространять идеи параллельно и иногда независимо от исходной концепции игры: посыл разработчиков может быть как воспринят и растиражирован среди пользователей, так и проигнорирован или же существенно искажен¹²⁷. При наполнении многопользовательской онлайн-игры сю-

жетами и смыслами на этапе разработки всегда присутствует фактор неопределенности в силу повышенной сложности прогнозирования реакции аудитории.

Сообщества игроков в популярных онлайн-играх часто транснациональны, вследствие чего в них можно найти много примеров широкого взаимодействия групп игроков, представляющих разные страны¹²⁸. Вместе с тем, непредсказуемость, спонтанность и развлекательный характер игровых трендов затрудняют их анализ и использование в категориях целенаправленной дипломатической деятельности.

Если же обратиться к государственному измерению цифровой дипломатии, то можно выделить два взаимосвязанных направления деятельности в сфере онлайн-игр. Нагляднее всего рассматривать их на примере Китая, который выступает пионером в деле регулирования игровой индустрии.

Во-первых, правительства могут проводить ограничительную политику в отношении зарубежных онлайн-игр с целью минимизации влияния зарубежных нарративов на собственную аудиторию. Несмотря на то, что в Китае цензуре подвергаются как «домашние», так и иностранные игры, первым в подавляющем большинстве случаев легче пройти процедуру проверки¹²⁹. Особенно тщательно зарубежные компьютерные игры проверяются на предмет нежелательных и чувствительных для правительства политических отсылок по таким темам как вопросы принадлежности Тайваня, Тибета или оспариваемых островов Сэнкаку/Дяоюйдао¹³⁰. Кроме того, иностранные игры, не допущенные в их изначальном виде на китайский рынок, часто обзаводятся китайскими аналогами, наполненными патрио-

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Здесь показателен пример игры Animal Crossing: простой симулятор жизни с детским возрастным рейтингом взрослые игроки превратили в антиутопию с религиозными культами и диктатурой. См.: Работоторговля, грабежи, аферы: что на самом деле происходит в Animal Crossing New Horizons? // DTF. – 04.05.2020..

¹²⁸ Показательны, например, случаи массового взаимодействия сообществ европейских и китайских пользователей в игре Eve Online, а также российских и польских игроков в Age of Conan. См.: Начало Великой Пчелиной Войны II в EVE Online. ММО Истории. Буджась [Видео] // YouTube. – 23.08.2021; Жизнь в игре. Кто выиграл войну между Россией и Польшей в Age of Conan? // Яндекс.Дзен. – 20.10.2019..

¹²⁹ Jiang Q., Fung A. Y. H. Games With a Continuum: Globalization, Regionalization, and the Nation-State in the Development of China's Online Game Industry // Games and Culture. – 2019. – Vol. 14, No. 7-8. – P. 10.

¹³⁰ Zhang X. Censorship and Digital Games Localisation in China // Meta: Journal Des Traducteurs. – 2012. Vol. 57, No. 2. – P. 345.

Рис.24: Рекламный постер китайской онлайн-игры World of Legends
Ист.: <https://www.sixthtone.com/news/1006214>

тическими и антитеррористическими ценностями и сюжетами¹³¹. Помимо этого, КНР стремится влиять и на мировую индустрию видеоигр, в частности посредством инициатив в рамках Международной организации по стандартизации, призванных унифицировать игры путем введения определенных технических стандартов¹³².

Во-вторых, онлайн-игры могут быть использованы правительствами в качестве средств публичной дипломатии для распространения благоприятных для них идей и образов среди иностранной аудитории. Так, китайское правительство поощряет разработку игр с традиционным китайским сеттингом¹³³, а также на патриотическую тему (так называемые «красные игры»¹³⁴, например, о борьбе с японской оккупацией). Вместе с тем, большинство этих игр направлены на внутреннюю аудиторию, и популярность многих из них на Западе, а также в других

азиатских странах оказывается приятным дополнительным эффектом, но не основной целью. Этой популярности частично способствует политика КНР по поощрению зарубежной экспансии китайских игровых компаний: так, только за последний год гигант китайской игровой индустрии Tencent инвестировал в более чем 100 игровых компаний, треть из которых – зарубежные¹³⁵.

3.2.4. Метавселенные как платформа цифровой дипломатии

Другим потенциальным каналом реализации цифровой дипломатии для государств в ближайшем будущем могут стать метавселенные – виртуальные пространства, позволяющие пользователям взаимодействовать друг с другом и цифровыми объектами на больших расстояниях с использованием цифровых гаджетов или устройств доступа

¹³¹ Goh B., Jiang S. Tencent pulls blockbuster game PUBG in China, launches patriotic alternative // Reuters. – 08.05.2019.

¹³² Зарубежные производители компьютерных игр, в свою очередь, беспокоятся, что за техническими стандартами могут последовать попытки ограничения свободы слова. См.: Braw E. The Geopolitics of Video Games // Foreign Policy. – 24.12.2021..

¹³³ Davis K. Future Nostalgia: China's Video Games Plug Into Ancient Culture // Sixth Tone. – 22.09.2020..

¹³⁴ Дертев А., Лемутов В. Гейминг с китайской спецификой: как устроен рынок видеоигр в Китае // Asia Business Blog. – 18.07.2021..

¹³⁵ Totilo S. Tencent buys Turtle Rock Studios in its latest Western acquisition // Axios. – 17.12.2021.

Рис.25: Мэрия непризнанного микросоударства Либерленд в метавселенной Liberverse
 Источник: <https://world.liberland.org/>

к виртуальной реальности. Несмотря на то, что в последнее время в разработке масштабных проектов метавселенных по разным причинам наблюдается застой (так называемая «МетаЗима»)¹³⁶, потенциал этой сферы неоспорим, и в уже существующих на текущий момент метавселенных функционируют сообщества из миллионов пользователей по всему миру. Метавселенные во многом пересекаются с онлайн-играми, начиная с общих принципов функционирования и воздействия на пользователей и заканчивая тем фактом, что многие популярные на сегодняшний момент метавселенные существуют в игровых пространствах (Fortnite, Minecraft, Fallout)¹³⁷.

Главная особенность метавселенных заключается в выравнивании возможностей малых и крупных государств. Посредством присутствия в виртуальном пространстве малые государства могут активизировать своё участие на международном уровне. Например, островное государство Тувалу, столкнувшись с угрозой повышения уровня моря, намерено «перенести» исчезающие территории и культурные артефакты

в цифровое пространство¹³⁸. Возможно и появление в метавселенных новых форм «виртуальной» микросоударственности. Так, никем не признанное «государство» Либерленд, с 2015 года претендующее на 7 км² земли между Хорватией и Сербией, запустило проект по созданию и заселению виртуального государства в метавселенной и уже заявляет о получении более чем 700 тысяч заявлений о гражданстве¹³⁹.

Важной составляющей метавселенных являются технологии виртуальной и дополненной реальности. Важным стимулом для обширного применения данных технологий в дипломатии стала пандемия covid-19, когда зарубежные поездки и крупные массовые мероприятия были запрещены по всему миру. Технологии виртуальной реальности, например, в рамках культурной и музейной дипломатии позволяют более глубоко погрузиться в культуру и реалии других стран, что, в свою очередь, может стать важным фактором формирования «мягкой силы» государств.

Отдельно стоит отметить, что и онлайн-игры, и метавселенные – как и Интернет в

¹³⁶ Metaverse winter – an opportunity for companies to re-strategize // Verdict. – 30.01.2023. –.

¹³⁷ Орда Л. Почему в 2023 кажется, что метавселенные мертвы и так ли это // Maff. – 26.06.2023..

¹³⁸ Craumer L. Tuvalu turns to the metaverse as rising seas threaten existence // Reuters. – 16.11.2022..

¹³⁹ Гиббонс Л. Либерленд – балканская микронация, строящаяся в метавселенной // EuroNews. – 04.04.2023..

целом – оказываются несвободны от проблем распространения экстремистской информации и вербовки экстремистскими организациями новых членов. Этот фактор дополнительно усиливает тренд на государственное регулирование интерактивных онлайн-медиа и актуализирует проблематику защиты суверенитета в информационном пространстве. Вместе с тем, возникающие в онлайн-играх и метавселенных угрозы информационной безопасности аналогичны угрозам из других онлайн-сфер (например, соцсетей) и потому не требуют качественно новых методов противодействия¹⁴⁰.

Компьютерные игры и метавселенные пока находятся на этапе становления, поэтому многие из рекомендаций носят ско-

рее теоретический, нежели практический характер. Основные ограничения развития их использования в дипломатии связаны с непредсказуемостью реакций сообщества игроков на посыл игры, во втором случае – с паузой в технологическом развитии отрасли. Вместе с тем, уже сейчас простые взаимодействия пользователей в ходе игрового процесса могут содействовать укреплению имиджа их стран посредством накопления позитивного опыта общения на межличностном уровне. Как следствие, на данном этапе общая политика поддержки национального игрового рынка, вероятно, окажется для государства более продуктивной, чем целевое финансирование игр с конкретными сюжетами.

3.3. АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

3.3.1. Понятие Большие данные: общая характеристика

Развитие и использование технологий ИИ опирается на возможности аналитики данных, это особенно важно для дипломатической службы и для международных исследований. На сегодняшний день наибольшей ценностью обладают т.н. Большие данные. Понятие Большие данные («big data») относится к большим, разнообразным наборам информации, растущим в реальном времени с постоянно возрастающей скоростью. Данное понятие охватывает три основных характеристики:

- *объем* информации (volume);
- *скорость*, с которой она создается и собирается (velocity);
- *разнообразие* (variety) или объем охватываемых данных.

Перечисленные три характеристики известны в отечественной и международной науке как основополагающие «три ‘V’ больших данных». Большие данные определяются как «исключительно большие множества

данных, поддающиеся вычислительному анализу для выявления паттернов, трендов и ассоциаций, в особенности применительно к человеческому поведению и контактам¹⁴¹. Таким образом, в настоящий момент понятием Большие данные можно обозначить значительный объем информации из любой предметной области: от изучения бизнес-процессов до исследования современных международных отношений.

Анализ данных, в свою очередь, – это применение специфических алгоритмов для извлечения так называемых «паттернов» из данных. В интеллектуальном анализе акцент делается на применении алгоритмов в ходе которых машинное обучение и технологии ИИ используются в качестве инструмента для извлечения потенциально ценных паттернов, содержащихся в наборах данных.

3.3.2. Анализ данных в международных исследованиях

Поворот к количественным методам исследования, затронувший все социальные нау-

¹⁴⁰ Robinson N., Whittaker J. Playing for Hate? Extremism, Terrorism, and Videogames // Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – Online first. – DOI: 10.1080/1057610X.2020.1866740; Weimann G., Dimant R. The Metaverse and Terrorism: Threats and Challenges // Perspectives on Terrorism. – 2023. – Vol. XVII, No. 2. – Pp. 92-107.

¹⁴¹ <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780191803093.001.0001/acref-9780191803093-e-88>

ки, не обошел и дисциплину международных отношений. Еще в 1966 г. была опубликована первая статья с описанием базы данных о формальных союзах между государствами с 1815 по 1939 г.¹⁴² Эта база была положена в основу продолжающегося до сих пор международного исследовательского проекта «*Корреляты войны*» (Correlates of War (COW)), включающего целый ряд обновляемых наборов данных по межгосударственным союзам, войнам, военизированным спорам между государствами, распространению религий, международной торговле и т. д.¹⁴³

По направлению исследований войн проекту «Корреляты войны» составил конкуренцию обширный набор баз данных по организованному насилию, представленный в *Уппсальской программе данных по конфликтам* (Uppsala Conflict Data Program, UCDP). Этот проект фиксирует случаи вооруженных конфликтов, начиная с уровня в 25 погибших в ходе боевых действий в течение года, отражая, таким образом, множество конфликтов низкой интенсивности¹⁴⁴. Менее влиятелен, но более детализирован с точки зрения описания конфликтов индекс «*Барометр конфликтов*» (Conflict Barometer) Гейдельбергского института изучения международных конфликтов. Данные о терроризме в мире с 1970 г. предоставляет Глобальная база данных по терроризму (Global terrorism database)¹⁴⁵. Каждая из перечисленных выше баз данных породила целые направления в науке о международных отношениях. Можно сказать, что первые проекты машинного анализа данных о МО сыграли важнейшую роль во взрывном росте числа публикаций по гражданским войнам в последние десятилетия.

Формализация – через числовое представление – данных по конфликтам, межгосударственным союзам и другим аспектам международной политики позволила расширить использование математических методов в международных исследованиях, однако они оставляли за рамками рассмотрения многие важные проблемы. Подчеркнем, что, как минимум, один из проектов по созданию событийных баз данных, *Интегрированная система раннего предупреждения о кризисах ICEWS* (Integrated Crisis Early Warning System), финансируемая американским Агентством передовых оборонных исследований (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) и предполагал разработку машинной методологии прогнозирования вызовов безопасности в различных регионах мира в интересах вооруженных сил США¹⁴⁶. Хотя первоначально предполагалось, что данные будут находиться в открытом доступе, впоследствии результаты разработки были засекречены¹⁴⁷. Государственное финансирование, а также ряд других факторов указывают, что подобные проекты могут содержать идеологическую предвзятость.

На сегодняшний день крупнейший открытый проект по созданию событийных баз данных, поддержанный Google на сегодняшний день проект GDELТ (Global Data on Events, Location and Tone). Именно GDELТ, проводящая постоянный мониторинг новостей на более чем ста языках, претендует на место наиболее полной событийной базы данных в мире. Вместе с тем применимость GDELТ для прикладных исследований внешних по отношению к проекту пользователей может быть поставлена под

¹⁴² Singer, J. David, and Melvin Small. "Formal Alliances, 1815-1939." *Journal of Peace Research* 3:1-31.

¹⁴³ Sarkees, Meredith Reid and Frank Wayman. *Resort to War: 1816 – 2007*. Washington, D.C.: CQ Press; Ghosn, F., Palmer, G., & Bremer, S. A. (2004). The MID3 data set, 1993–2001: Procedures, coding rules, and description. *Conflict management and peace science*, 21(2), 133-154; Maoz, Zeev and Errol A. Henderson. "The World Religion Dataset, 1945-2010: Logic, Estimates, and Trends." *International Interactions* 39:265-291; Barbieri, Katherine, Omar M. G. Keshk, and Brian Pollins. "TRADING DATA: Evaluating our Assumptions and Coding Rules." *Conflict Management and Peace Science* 26:471-491.

¹⁴⁴ Gleditsch, N. P., Wallensteen, P., Eriksson, M., Sollenberg, M., & Strand, H. (2002). *Armed conflict 1946-2001: A new dataset*. *Journal of peace research*, 39(5), 615-637.

¹⁴⁵ LaFree, Gary, and Laura Dugan. 2007. *Introducing the global terrorism database*. *Political Violence and Terrorism* 19:181-204.

¹⁴⁶ O'Brien, Sean P. (2010) *Crisis Early Warning and Decision Support: Contemporary Approaches and Thoughts on Future Research*, *International Studies Review* 12, 87–104

¹⁴⁷ Leetaru, Kalev, Schrodt, Philip A. (2013). *GDELТ: Global Data on Events, Location and Tone, 1979-2012*.

сомнение. Недостаток GDELТ состоит еще в том, что в этой базе события выделяются с низкой точностью.

Развитие искусственного интеллекта дало новый импульс созданию событийных баз данных. Большие языковые модели позволяют выделять события, опираясь не на фиксированные словари, в которых глагол соответствует определенному типу действия, а на способность машины устанавливать связи между словами естественного языка. Пример такой работы это проект Кодировщик событий нового поколения (New Generation Event Coder)¹⁴⁸. Опыт этого проекта показывает, что использование ИИ для кодировки текстов позволяет повысить точность машинной обработки естественного языка.

Другим направлением работы с текстами стал тематический анализ с применением информационных технологий. Этот инструмент незаменим для изучения тематики больших массивов текстов – от за-

явлений политических лидеров до научных статей.

3.3.3. Международные исследования с использованием Больших данных в МГИМО

В рамках программы «Приоритет 2030» в МГИМО на основе консорциума с Институтом системного программирования (ИСП) РАН была создана Лаборатория интеллектуального анализа данных. Задача лаборатории состоит в адаптации программных средств по анализу данных для нужд международных исследований. В рамках сотрудничества с ИСП разработана Система интеллектуального анализа данных в области международных отношений.

Благодаря Системе стала возможна автоматизация типовых задач обработки данных, включая их сбор, интеграцию, анализ, хранение и визуализацию. Одной из исследовательских задач, решенных на ранних

Рис. 26: Подписано соглашение о сотрудничестве между МГИМО и ИСП РАН
Ист.: www.mgimo.ru

¹⁴⁸ Andrew Halterman, Philip A. Schrodт, Andreas Beger, Benjamin E. Bagozzi, Grace I. Scarborough (2023) Creating Custom Event Data Without Dictionaries: A Bag-of-Tricks Preprint. arXiv April 2023.

этапах реализации Системы стало создание при использовании систем автоматизированного сбора и анализа информации массива данных, содержащего биографическую и другого рода публичную информацию о наиболее влиятельных представителях политических и деловых элит Украины, с развитием дальнейшей возможности автоматической обработки полученного массива и выявления отдельных групп выделенных объектов, оказывающих влияние на формирование внутренней и внешней политики страны.

Кроме того, благодаря разработанной архитектуре упомянутой базы данных стало возможно дальнейшее её применение для последующей обработки массива данных, созданного по результатам автоматического сбора библиотеки биографий сайта centrasia.org. На страницах данного веб-сайта собрана информация «о всех персонах, оказавших влияние на положение дел в государствах Центральной Азии». В настоящий момент планируется применение разработанной онтологии для структурирования собираемой Лабораторией инфор-

мации о влиятельных личностях государств постсоветского пространства.

Другим подходом к событийным базам данных является работа Лаборатории в сфере анализа дипломатических интеракций лидеров государств в современных условиях. В настоящий момент происходит разработка архитектуры базы данных и алгоритма автоматического выделения релевантных событий в больших массивах неструктурированных данных в сети Интернет.

Интеллектуальный анализ данных про-ник без преувеличения во все сферы нашей жизни, закрепив сегодня за собой репутацию одного из основных исследовательских инструментов, в том числе и в сфере исследования международных процессов. Не будет и преувеличением и то, что МГИМО сегодня является одним из передовиков реализации различных подходов работы с большими данными, позволяя и далее их изучать не только с технической стороны, но и в прикладном плане, с мгновенной проверкой результатов на гуманитарном знании.

Заключение

На международном уровне наметилась острая конкуренция за лидерство в цифровой сфере. Цифровые технологии и развитие искусственного интеллекта рассматриваются в качестве ключевого фактора силы, престижа, экономического роста и безопасности государств. Цифровая дипломатия великих держав, прежде всего, ориентирована на укрепление своего положения в международной системе, понимаемого в категориях киберсилы.

Россия инициировала формирование режима международной информационной безопасности, выступает за развитие международного сотрудничества в сфере регулирования ИИ на принципах равноправия, взаимного учета интересов и общей ответственности за будущее человечества. Таким образом, Россия ратует за сохранение Вестфальского порядка и перенос его принципов в цифровую среду. Схожих позиций придерживается Китай - стратегический партнер России, который по уровню развития прорывных цифровых технологий выходит на показатели, сопоставимые с США и даже превосходящие их.

США и их союзники, в свою очередь, стремятся сформировать в цифровой среде имперский порядок, «порядок основанный на правилах». При этом правила, регулирующие развитие прорывных цифровых технологий и искусственного интеллекта, вырабатываются в узком кругу государств, но применяются ко всем странам мирового сообщества. Кроме того, США используют свое доминирование в ряде технологических областей, в том числе в сфере генеративного ИИ, в целях создания новой технологической среды, которая подрывала бы Вестфальский порядок и укрепляла одностороннее лидерство США за счет интере-

сов и ресурсов других государств.

Однако, на сегодняшний день политика в области цифрового суверенитета на уровне государств и региональных структур влечет за собой фрагментацию интернета, которая представляется необратимой тенденцией. Стратегическая автономия и суверенное равенство государств в сфере цифровых технологий ИИ, однако, не означает конца глобализации, но ее переформатирование с учетом интересов безопасности и развития мирового большинства.

Россия выступила за формирование универсального режима в сфере информационной безопасности, важно также укреплять международно-правовые основания современной практики цифровой дипломатии. Вопросы, связанные с «цифрой», зачастую не находят достаточного отражения в международно-правовых документах, регулирующих дипломатические сношения. Так, например, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.¹⁴⁹ гарантирует неприкосновенность помещений дипломатического представительства. Насколько ее положения допустимо экстраполировать на цифровой сегмент дипломатического представительства? Имеют ли право власти страны пребывания блокировать сайты или, предположим, каналы посольства в мессенджерах типа Telegram? С недавним появлением аналогичной функции в другом популярном приложении — WhatsApp¹⁵⁰ (принадлежит компании Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ)— такая постановка видится еще более актуальной.

Более того, здесь следует принимать во внимание то обстоятельство, что подобные ограничительные меры могут исходить как от властей государств пребывания, так и от частных компаний, предоставляющих соот-

¹⁴⁹ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 года // Организация Объединенных Наций.

¹⁵⁰ В WhatsApp появились каналы // Ведомости, 08.06.2023.

ветствующие сервисы. Всем известные цифровые гиганты, ряд которых в настоящее время признан экстремистскими организациями на территории РФ, технически, имеют возможность инициировать такого рода кампании. Прецеденты такого рода уже были. Так, в феврале 2021 г. Twitter¹⁵⁵ заблокировал аккаунт российской делегации на переговорах в Вене по безопасности и контролю над вооружениями.¹⁵¹ Спустя год с небольшим та же компания поступила аналогичным образом с учетной записью первого заместителя постоянного представителя РФ при ООН Д.А.Полянского.¹⁵² В январе 2022 года произошла блокировка страницы российских дипломатов в Facebook (признана экстремистской и запрещена на территории РФ)¹⁵³ (на тот момент компания Meta, владеющая соцсетью, еще не была признана экстремистской организацией на российской территории: данное решение было принято 21.03.2022 г.)¹⁵⁴. В апреле 2022 г. администрацией Twitter¹⁵⁵ были официально озвучены беспрецедентные ограничительные меры против аккаунтов МИД России, в результате которых основные официальные ресурсы Министерства были удалены из алгоритмической выдачи. Видеохостинг Youtube неоднократно удалял выступления и пресс-конференции

Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, брифинги официального представителя МИД России М.В. Захаровой, публикации МИД России по Буче, Купянску, преступлениям киевского режима. Кроме того, нельзя не упомянуть временные блокировки англоязычного аккаунта МИД России в сети Twitter¹⁵⁵. В этих действиях можно усмотреть нарушение одного из основополагающих документов, регламентирующих нормы дипломатического общения, в его расширенной трактовке.

Наметилась тенденция запаздывания адаптации нормативно-правовой базы дипломатических сношений по отношению к встраиванию новейших достижений научно-технического прогресса в их реалии¹⁵⁶. Помимо международно-правовой регламентации данной сферы назрела также адаптация международных исследований и подготовки дипломатических кадров к новой цифровой реальности. В этом контексте представляется также целесообразным более широкое включение проблематики развития ИИ в образовательный процесс гуманитарных вузов при учете рисков и преимуществ данной технологии, а также расширение научно-исследовательской работы о международно-политических аспектах развития ИИ.

¹⁵¹ Дипломат назвал цензурой блокировку Twitter аккаунта делегации РФ в Вене // Интерфакс, 13.02.2021.

¹⁵² Twitter заблокировал аккаунт российского дипломата при ООН // Вести.ru, 18.03.2022.

¹⁵³ Роскомнадзор отреагировал на блокировку страницы российских дипломатов в Facebook // Газета.ru, 16.01.2022.

¹⁵⁴ Суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность // Ведомости, 21.03.2022.

¹⁵⁵ В настоящее время доступ к платформе X (ранее Twitter) на территории Российской Федерации ограничен в связи с распространением платформой недостоверной общественно значимой информации по тематике специальной военной операции на Украине

¹⁵⁶ Райнхардт Р.О. Новые формы и методы дипломатии // Международная аналитика. 2020. №4. С.11-20.

Список литературы

Ветушинский А.С. To Play Game Studies Press the START Button // Философско-литературный журнал «Логос». – 2015. – Т. 25, №1. – С. 57.

Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая прорывная технология // Цифровые международные отношения/ Под ред Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М.: МГИМО, 2023.

Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк России, 2022.

Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023, т. 23, № 1, сс. 144-156.

Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии» // Дискуссионный клуб «Валдай». 12.02.2020.

Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2022

Реалполитик в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение в XXI веке / Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. // Дискуссионный клуб «Валдай». 23.02.2021.

Bogost I. Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames. – Cambridge: MIT Press, 2007.

Cohen J., Schmidt E. The Digital Disruption: Connectivity and the Diffusion of Power // Foreign Affairs, November/December 2010.

Industrialized Disinformation: 2020 Global Inventory of Organized Social Media Manipulation. Oxford Internet Institute, UK, 2021.

Jiang Q., Fung A. Y. H. Games With a Continuum: Globalization, Regionalization, and the Nation-State in the Development of China's Online Game Industry // Games and Culture. – 2019. – Vol. 14, No. 7-8. – P. 10.

LaFree, Gary, and Laura Dugan. 2007. Introducing the global terrorism database. Political Violence and Terrorism 19:181-204.

O'Brien, Sean P. Crisis Early Warning and Decision Support: Contemporary Approaches and Thoughts on Future Research, International Studies Review – 2010. - 12 - 87–104

Robinson N., Whittaker J. Playing for Hate? Extremism, Terrorism, and Videogames // Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – Online first. – DOI: 10.1080/1057610X.2020.1866740

Shneiderman, B. Human-centered AI. — Oxford University Press, 2022.

Weimann G., Dimant R. The Metaverse and Terrorism: Threats and Challenges // Perspectives on Terrorism. – 2023. – Vol. XVII, No. 2. – Pp. 92-107.

Об авторах

- Зиновьева Елена Сергеевна — д.полит.н., профессор Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России
- Цветкова Наталья Александровна — д.ист.н., зав. Кафедрой американских исследований факультета международных отношений СПбГУ
- Сытник Анна Николаевна — к.полит.н., доцент Кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ
- Базлуцкая Мария Михайловна — аспирант Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России
- Абрамова Анна Владимировна — к.экон.н., зав. Кафедрой цифровой экономики и ИИ группы компаний АДВ, директор Центра искусственного интеллекта МГИМО МИД России
- Уланова Александра Евгеньевна — к.филос.н., преподаватель Кафедры философии МГИМО МИД России
- Сидоренко Элина Леонидовна — д.юрид.н., директор Центра цифровых финансовых инноваций МГИМО МИД России, член СПЧ при Президенте России
- Исаева Татьяна Вячеславовна — аспирант Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России
- Учаев Евгений Иванович — преподаватель Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России
- Уруева Мария Сергеевна — редактор отдела научных изданий и мониторинга публикационной активности МГИМО МИД России
- Силаев Николай Юрьевич — к.полит.н., директор Лаборатории интеллектуального анализа данных МГИМО МИД России
- Таран Василий Евгеньевич — аналитик Лаборатории интеллектуального анализа данных МГИМО МИД России
- Райнхардт Роман Отмарович — к.экон.н., доцент Кафедры дипломатии МГИМО МИД России

Научное издание

ЗИНОВЬЕВА Елена Сергеевна, **ЦВЕТКОВА** Наталья Александровна,
СИДОРЕНКО Элина Леонидовна и др.

«ЦИФРА»
И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
НА СЛУЖБЕ ДИПЛОМАТИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка
и художественное оформление обложки *А.А. Аракелян*

Подписано в печать 07.05.2024. Формат 60×84^{1/16}.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

